

Валентина Байху

Добро пожаловать в
Мир Юрского Периода!
Часть 1

Валентина Байху

**Добро пожаловать в Мир
Юрского Периода! Часть 1**

«Автор»

2023

Байху В.

Добро пожаловать в Мир Юрского Периода! Часть 1 / В. Байху —
«Автор», 2023

Она всегда добродушно посмеивалась над младшей сестрой, обожающей всевозможные сказки о попаданиях героинь в волшебные миры. Посмеивалась и ласково подшучивала над фантазиями о дивных приключениях и необыкновенных чудесах, в которые та искренне верила. Но ровно до тех пор, пока сама не попала в другой мир. Вот тогда смеяться резко расхотелось, а ужас сковал нестерпимым холодом. Ведь отныне она вынуждена была выживать в параллельном мире, мире, где венцом эволюции стал не человек, а динозавр.

© Байху В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валентина Байху

Добро пожаловать в Мир Юрского Периода! Часть 1

ЧАСТЬ 1 ГЛАВА 1

– Держи! Держи его, Ленка!

– Да пытаюсь я, пытаюсь. Только он моих стараний не ценит.

– А-а-а! Он под диваном! Диван!

Дьявол! Дурдом на выезде, не иначе!

Елена Пожарова тихо порывивала – насколько люди умели рычать, мысленно изъяснялась далеко не приличным языком и преодолевала нагромождение неразобранных вещей и коробок. Их было так много, что помещение напоминало коробочный лабиринт Минотавра, погрязшего в собирательстве. Каким-то невообразимым образом младшая четырнадцатилетняя сестра уже умудрилась опередить Лену и активно скакала на мягких подушках возмущенно подрагивающего дивана. Как она умудрилась перескочить через все завалы комнаты, которая в последствие должна была стать залом, Лена не знала. Но всегда подозревала, что мелкую хулиганку подложили матери в роддоме никто иные как мартышки-инопланетяне. А как иначе объяснить то, что в их семье росла не нормальная, прилежная девочка, а самая настоящая родственница Тарзана?

– Ба-а-а!!! – заорала Марьяна, найдя новую жертву подросткового произвола. – Ну помоги же нам!!!

Удобно устроившаяся в укрытом полиэтиленом кресле и погруженная мыслями в журнал, Светлана Владимировна Пожарова величественно выдала:

– Деточка, я свое отслужила, поэтому отцепись от бабушки и дай ей насладиться заслуженным отдыхом.

Лена при словах бабули весело хрюкнула, едва сдержавшись, чтобы не захохотать в голос. Домашние совсем не боялись эту пугающую, властную и аристократично-внушительную женщину. Особенно в такие моменты, как сейчас: расслабленную и читающую журнал с брутальными мужиками на страницах. Только посторонним она внушала священный ужас и трепет.

Пока Марька возмущенно пыхтела несправедливостью жизни, Лена заглянула в щель между диваном и полом. И тут же столкнулась взглядом с недовольными глазами-буравчиками Тимоши. Их домашний хорек, которого они дружно обожали всем семейством, больше всех был рад переезду. Как только его спустили со шлейки, миниатюрный и пушистый Шерлок Холмс тут же отправился исследовать новую вотчину. И потерялся. После этого Марьяне и Лене срочно пришлось искать его. А ведь искать хорька в трехэтажном с заставленной мебелью и коробками доме, все равно, что иголку в стоге сена. Нашли спустя только пару часов, да и то случайно. Тимоша, видите ли, решил с ними поиграть! Редиска, а не хорек!

Когда Лена все же уговорила зверя выползти на свет божий, в распахнутые двери зала заглянул Кирилл Павлович Пожаров, отец и глава всего семейства Пожаровых, дворян и военных в каком-то там поколении.

– Так, женщины! – нарочито грозно рявкнул он. – А ну, стройсь! Мыть руки и есть шашлыки! Ать-два!

Подхватив Тимошу на руки, Лена увернулась от промчавшейся мимо Марьки и направилась вслед за отцом и бабушкой. Чуткий нос улавливал ароматы шашлыков: не покупных, а своих, настоянных в соусе собственного приготовления. В ушах раздавались звонкие, веселые голоса всего семейства Пожаровых и топот многих ног, рвущихся первыми отхватить самый большой кусок. В какофонию громкого, но мелодичного шума отдельно можно было вписать лай трех собак, требующих свою порцию вкусного мяса. Как и почти королевский «мяв» двух кошаков, не желавших отставать от своих извечных соперников.

Лена любила время, которое проводила вместе с родными, все они любили. Вот поэтому, когда оказалось, что Пожаровы стали меньше встречаться и реже общаться, никому это не понравилось. Мешали какие-то бытовые проблемы, расстояния, отговорки, замаскированные под весомые причины. Семейные узы большой и дружной семьи начали рваться, причиняя болезненные ощущения. В какой-то момент был объявлен общий сбор, на котором принялись искать возможность исправить сложившуюся ситуацию и вырваться из поглощающей всех рутины. Вариантов было несколько, но все сошлись на одном, а именно в складчину организовали постройку дома, в который планировалось съезжаться всем на отдых и праздники. С учетом того, что у двух старших братьев и еще одной младшей сестры Елены уже имелись семьи, дом должен был быть большим и вместительным, требовалась большая территория. Грандиозные планы захватили всю семью.

Работа над проектом длилась чуть меньше года и, когда семейный дом был готов, все ощутили радостную эйфорию, предвкушение от нового витка в жизни. Дом включал в себя не только само трехэтажное здание, но и дополнительные постройки в виде бани, теплицы для мамы и тетюшек, крытого бассейна и сада. Все внесли свою лепту, принявшись за обустройство. К примеру, Наташа, жена одного из братьев, была замечательной художницей и разрисовала стены комнат забавно-фантастическими картинками. А муж сестры, Денис, порадовал детей семейства Пожаровых детской площадкой с горками и качелями. Подобные вещи доставляли невероятное удовольствие, еще больше сплочивая и без того дружное семейство. Нередко бывало, что незнакомые с Пожаровыми люди, очень удивлялись их сплоченности, дружбе и, более того, не верили, что можно было так жить. Само же семейство на сомнения чужих не обращало внимания, и продолжало жить душа в душу.

Лена не осталась в стороне и тоже внесла свой вклад в грандиозный проект. Для нее все эти насыщенные, веселые и раздражительные месяцы строительства и ремонта дома стали чем-то особенным. Ведь именно она предложила окончательный вариант проекта, и именно она стала той, кто руководила и контролировала происходящее. Когда на нее свалили основные заботы и назначили главным-крайним, девушка для порядка возмущалась, но позже включилась в «творчество» с активностью кролика-энерджайзера. И вот, наконец-то, заслуги всех были вознаграждены. Пожаровы планировали провести первое лето в замечательном, родном месте: близ густого леса, на берегу лазурной реки и среди небывалого ощущения покоя. Долгий летний праздник начинался с аромата шашлыков, яркого солнечного тепла и вспышек смеха, доносящихся с улицы. В самом доме, несмотря на неразобранные коробки, витало ощущение уюта.

Настоящая сказка, и если бы Лену спросили, была ли она когда-либо счастливее, чем сейчас, то ответ однозначно был бы один.

Нет.

***

Устало зевая, Лена поднималась на свой чердак; именно его она выбрала в качестве своих апартаментов. Когда в семье распределялось, кто и где будет жить, она ни капли не сомневалась. Ей хотелось немного уединения и пространства, чердак дома дарил подобную возможность. Просторный и уютный, со специально сделанной стеклянной крышей, через которую можно было любоваться звездным небом, он стал для девушки маленьким королевством. Тут были и стеллажи с книгами, и рабочий стол, и кресло-качалка, и кровать, на которой было так классно развалиться. Не ставила Лена сюда только телевизор, при желании можно было воспользоваться и планшетом с ноутбуком. Добравшись до заветной цели, девушка устроила себе двухчасовое купание в ванне с книгой и сташенными из холодильника помидорами. И только после этого, натянув на себя пижамные шорты с футболкой, забралась под одеяло, с которым не расставалась даже в самые душные летние дни. Не мерзла, просто оно всегда должно было либо валяться в ногах, либо превращаться в валик, на который так удобно закинуть ногу.

Спать хотелось сильно, и практически сразу же Лена отключилась, довольно муркнув в темноту. Сегодня был замечательный день, насыщенный, полный самых чудесных эмоций, а завтра предстоял день еще лучше. Семейство Пожаровых планировало продолжить обустройство дома, а еще собирались устроить банный день. Не зря же раскошелились еще и на баню? Лена думала, что проспит до полудня, но проснулась от настырного солнечного зайчика, «проскакавшего» по лицу. Не нужно было смотреть на часы, чтобы понять, сейчас раннее утро, а она вчера забыла закрыть окна жалюзи. Недолго думая, она спрятала голову под подушку и начала хлопать по кровати рукой в поисках одеяла – оно куда-то запропастилось. Собиралась накрыть голову, устраивая самодельный полумрак и еще немного подремать. Но нужная вещь находится не торопилась, и с усилием разлепив глаза, Пожарова высунула нос наружу. Сначала она пыталась сфокусировать расплывающийся, сонный взгляд, потом протерла глаза рукой, потом села. Несколько мгновений замерла в одной позе, потом закрыла глаза, досчитала до десяти и вновь их открыла. Ничего не изменилось. Точнее не так. Изменилось все.

Может быть вчера она и засыпала на любимом чердаке, но проснулась не дома. Даже близко не дома. Лена находилась в самой гламурной комнате из всех гламурных комнат, своими бежево-розовыми оттенками та «била» под дых. Мало того! Размеры помещения поражали воображения, при этом угадывались очертания не дома, а исключительно квартиры. Судя по планировке, звукам и виду из широкого, панорамного окна, она находилась в невероятном мегаполисе, который возможно было увидеть исключительно в кино. Лена осторожно слезла с кровати, еще более осторожно приблизилась к окну, ошарашено разглядев дикую смесь самолетов-истребителей и машин,двигающихся по воздушным магистралям. Многоэтажные здания незнакомого города сверкали на солнце стеклянными бликами и металлическими отблесками, представляли собой совершенно незнакомый класс архитектуры. На стенах висели яркие, привлекающие взгляд вывески с незнакомыми надписями, то здесь, то там вспыхивали самые настоящие голограммы с персонажами, похоже, рекламирующими местные товары.

Глубоко выдохнув, Пожарова шагнула назад, зажмурилась и принялась себя щипать. Это сон, самый настоящий сон, и он ей совершенно точно снится! Ведь читала же, что иногда сны бывают слишком реальными, настолько реальными, что и не поверишь. А этот... Как там его? Сонный паралич? Может такой ненормальный эффект от него? Лене достаточно лишь проснуться, и она вновь окажется в своем чудесном доме, среди родных. Но сколько бы девушка не оставляла на коже следов от щипков, как бы не усиливала болевые ощущения, а пробуждение оставалось недостижимой мечтой. Через некоторое время пришло четкое осознание: она не спит. Улица снаружи, и комната, в которой Пожарова смотрелась совсем не к месту, так же реальны, как и неприятные ощущения от попыток привести себя в чувство. В голове царил хаотичный сумбур, полноценная мысль о происходящем оформиться не успела, мысль слишком невозможная, чтобы в нее можно было поверить. Гламурная дверь комнаты

распахнулась, а внутрь шагнула женщина в униформе, неся в руках вкусно пахнущее после стирки белье.

Неминуемая встреча повергла незнакомку в шок не меньший, чем саму Лену.

Увидев гостью, хозяйка – ведь хозяйка же? – замерла. Ее взгляд сначала остекленел, а потом начал заполняться удивлением, непониманием и паникой. Лена же разглядывала женщину, неосознанно раскрыв рот. Женщину. Обычную. Или нет? Две руки, две ноги, одна голова, привычные пропорции тела. Но... у обычных женщин не бывает на коже россыпи разноцветных чешуек, а на руках не бывает аккуратных черных коготков. Собранные в пучок седые волосы, открывали вид на заостренные вверх уши, но назвать их «эльфийскими» не повернулся бы язык. И уж точно у обычных женщин совсем не такие глаза, как у этой незнакомки! Белок был белым, как и у Пожаровой, но разноцветная радужка совсем не вырисовывалась четким кругом внутри, а плавно перетекала в белоснежный оттенок. При этом отсутствовал черный зрачок, дополняя невиданное зрелище еще большей странностью и чуждостью.

Считанные мгновение они смотрели друг на друга, но когда растянувшееся в резину время истекло, закричали обе. Почти синхронно и неосознанно. Незнакомка выронила белье из рук, бросившись прочь из комнаты, Лена же наоборот заметалась по помещению, еще не понимая, что спрятаться ей некуда. Особенно осознала это после того, как в комнату с громopodobным ревом ворвался мужчина. Он был массивным и крупным, с пудовыми кулаками и полыхающим злостью взглядом. Его кожа тоже была покрыта в некоторых местах чешуей, но когти на руках производили неизгладимое впечатление. Такими только колбасу резать или вспарывать незваным гостям глотки. Будто в замедленной съемке Лена разглядела у него бьющийся за спиной средних размеров хвост и небольшие наросты на лбу, похожие на рога. На этом все, потому что когда время вновь пошло, она не успела даже моргнуть. Пугающий мужик бросился на нее с ревом бизона, как не пришиб на месте, осталось загадкой. Пытающуюся сопротивляться и кричать на помощь, девушку поймали и спеленали в простынь так, что ни пошевелиться, ни бороться не было никакой возможности. А после, подобно мешку картошки, бросили в ванную, заперев там.

Удар о твердый кафель вышиб из Лены дух, на глазах навернулись слезы, которые не преминули потечь по щекам. Никто и не подумал включить свет, поэтому разглядеть в подробностях ванное помещение она не могла. Да было и не до того. Сумбур в эмоциях, в ощущениях, непонимание происходящего, страх неизвестности ломали в ней любую попытку взять себя в руки. Некоторое время Пожарова просто редела, в голос и всхлипывая. Когда же поток слез иссяк, а тело начало затекать, она попыталась выбраться из ткани, но видно этот мутант знал, что делал, потому что не получилось даже ее ослабить. Мелькнула мысль о чем-нибудь остром, но это только в кино связанные герои, ни разу не сталкивающиеся в жизни с чем-то таким, вмиг находили ножи, стекла и проволоки в нужный момент, после чего с легкостью освобождались и сбежали. Лене же лишь получилось прекратить плакать и постараться сдерживать назревающую истерику.

Сколько прошло времени с заточения в ванной, она точно не сказала бы. Часов все так же у нее не было. Но по ощущениям, времени прошло не так уж и много, возможно полчаса, максимум час. Она устала лежать, но могла только переворачиваться с места на место, чтобы хоть как-то двигаться. Сесть у нее не получилось; самостоятельно не позволяла простынь, а опереться было не на что. В какой-то момент ушей коснулись странные приглушенные звуки снаружи, а в следующий миг дверь в ванную с хлопком распахнулась. Дневной свет на миг ослепил девушку, но после она разглядела мужчин в черной камуфляжной одежде и со странным оружием в руках, окруживших ее. Однако это не было самым страшным. Почему-то не было. Что действительно ввергло Лену в ужас – их глаза: черные «белки», в центре которых фосфорисцировали неестественно яркие радужки самых разных оттенков с вертикальными

зрачками. Они буквально пронзали насквозь, лишая воли и подавляя. Кричать Лена начала неосознанно, а после и сама не поняла, как растворилась в черноте обморока.

***

Когда Елена Пожарова открыла глаза, реальность ее не порадовала, но и не удивила. Наверное, все свои эмоции она оставила в той гламурной комнате, а сейчас наступил миг равнодушия. Гламур тоже остался в прошлом, зато она оказалась в абсолютно белой комнате без окон и дверей. Из моды в стерильность? Оригинальный у нее ад. Лена лежала на вполне себе удобной узкой кровати, в углу напротив стоял стол с встроенным на него экраном, напоминающем не то плоский телевизор, не то компьютер. Только экран этот был очень тоненьким, подобно стеклу, имел зеркальную поверхность и отличался отсутствием клавиатуры. Невольно возник вопрос о туалете и душе... Сев на кровати, она спустила ноги на пол. Босиком ходить не пришлось, внизу ее ждали удобные тапочки. Обратила внимание, что сама одета в нечто похожее на спортивный костюм, только из более легкой ткани. Осторожно встав и обувшись, прошла по комнате: хотелось есть, в туалет, но больше всего хотелось домой, подальше от продолжающегося кошмара.

Где она? Что случилось? Кто те существа, похожие на людей? Как она оказалась в той квартире, и куда делся ее собственный дом? Когда она сможет вернуться в него?

Побродив по просторной комнате, но так и не обнаружив ничего напоминающего входы-выходы, Лена заметила на столе длинный и широкий пульт. Он практически сливался со столешницей, поэтому сложно было обратить на него внимание изначально. Сначала хотела взять одной рукой, но он оказался слишком большим и тяжелым, поэтому она задействовала обе руки. Некоторое время рассматривая его, Лена присела на удобное, крутящееся кресло и нажала на одну из сенсорных кнопок. Ничего плохого она в этом не видела, в конце концов, если бы ее хотели убить или причинить какой-то вред, давно бы сотворили что-то с бессознательным телом. Исследование новой техники займет печальные мысли и развеет тревогу... на какое-то время. Сначала послышался тихий шорох, затем последовала «реакция»: в одной из стен проявились шкафные створки и распахнулись.

Отложив пульт в сторону, Лена подошла к новому предмету мебели-партизана, принявшись разглядывать содержимое. Внутри оказалось еще четыре однотипных костюма, как на ней, наборы запечатанных в упаковки полотенец, нижнего и постельного белья. Все это было совершенно белоснежным. Любят они (кем бы «они» ни были) этот цвет? С другой стороны, навевало капельку позитивных мыслей, что девушку не оставили без вещей первой необходимости. Поисследовав неожиданное богатство, Лена вернулась к прерванному занятию. Дальше она уже не боялась развлекаться, тыкая в кнопки и обнаруживая все новые и новые чудеса комнаты. Нашла она и туалет с ванной, и холодильник, и даже то, как корректировать цветовую гамму апартаментов. Поэкспериментировав немного, она остановилась на мягких серовато-синих оттенках. В конечном итоге белыми остались только одежда и стол с аналогом компьютера. Когда все, что нужно она сделала и переделала, в голову начали возвращаться нехорошие мысли. Снова сдавило в груди, но сильно погрузиться в печаль не вышло, к ней пожаловали гости.

Единственная стена, которая не проявляла наличия никаких скрытых сюрпризов, внезапно обзавелась дверью. Отъехала она в сторону легко и плавно, практически не издав звука и в лучших традициях фантастических фильмов. В груди сжало от предчувствия, что Лена встретится с людьми, которые жили тут... где бы это «тут» не находилось. Внутрь спокойно проследовала делегация из молодой девушки и двух мужчин весьма устрашающего вида. Вско-

чив с места, Лена шарахнулась в сторону, не зная за что схватиться и что сделать. Однако никаких кардинальных действий не потребовалось. Облаченные в темно-зеленую форму мужчины застыли у двери, а молодая женщина приблизилась к ней, жестами показывая, что намерения ее безобидны. Пожарова задумалась: в принципе, при желании скрутить ее двум этим бугаям не составит труда, и, если бы это было их целью, ее бы не уговаривали столь доброжелательным образом. Осторожно кивнув и показав, что поняла, она принялась ждать дальнейших действий.

Незнакомка, которая была одета в симпатичный приталенный костюм-форму, имела короткую стрижку волос, ползущие по носу голубоватые чешуйки и три небольших костяных нароста на аккуратном лбу. Похоже местные все отличались дополнительными особенностями внешности в виде чешуи, костяных наростов или хвостов. Лишний раз данные факты доказывали, что Лене ничего не привиделось. Куда же она попала?! Между тем незнакомка подождала одного из сопровождающих, и тот быстро водрузил на стол тяжелый чемодан-коробку, а после отошел обратно. Ловкими движениями наманикюренных коготков, молодая женщина нажала на несколько кнопок на нем и раскрыла, преобразив в нечто напоминающее сушилку для ногтей. Только эта была громоздкой и с таким набором функций, о которых Лена не имела никакого представления. Дальнейшее происходило в молчании и, похоже, странный агрегат настраивали для дальнейшей работы. Когда же закончили, то показали Пожаровой, что руки нужно положить внутрь непонятного сушилка-чемодана.

Не передать словами, как тяжело было Лене справляться с собственным оглушительно-бьющимся сердцем, не биться в истерике и не начать заливать все слезами. Не потому что все так плохо, на самом деле нет: ее не били, не пытались навредить, не поместили куда-то, где страшно и плохо. Все дело было в чувстве чуждости окружающего, в какой-то дикой безнадежности и неизвестности. Чуть прикрыв глаза и сделав несколько глубоких вздохов, она постаралась успокоиться. После села вновь за стол и с опаской, но сунула руки в «сушилку», где обычно начинал гореть свет и «греться» маникюр. Страх, что с ней что-то сделают в этой штуке, не проходил, но особого выбора не было, ясности тоже, поэтому приходилось рисковать и надеяться. Сначала ничего не происходило, а потом она почувствовала, как нечто крепко обхватило пальцы, будто на каждый из них надели миниатюрный наручник. Это заставило вскрикнуть и невольно дернуться. Реакция одного из мужчин оказалась мгновенной: он материализовался рядом, обхватил ее за запястья и не позволил вырваться. Хватка была железной, Пожарову поразила подобная сила, если не парализовала. Она задохнулась от ужаса.

Незнакомка же что-то быстро заговорила, привлекая внимание пленницы и вновь показывая жестами, что все в порядке, так и должно быть, волноваться не о чем. Действительно ли не о чем или жесты – обманка? Увы, приходилось выяснять опытным путем. Стиснув зубы, неимоверным усилием воли подавляя в себе панику, Лена кивнула, и охранник тут же освободил ее, снова застыв изваянием у входа. Незнакомка принялась нажимать кнопки на неопознанном техническом предмете, а Пожарова почувствовала едва заметный укол в подушечки пальцев. Не больно, даже не неприятно, просто ощущение оказалось не комфортным. Табло напротив загорелось: не то передавая что-то, не то считывая, потому что по нему побежали странные закорючки надписей. В голове у Лены зашумело, но опять же – больно не было, и потеря сознания как-то не маячила впереди от подобных ощущений. Некоторое время она всего лишь слышала ненавязчивый, едва уловимый стрекот. Неизвестная процедура длилась достаточно продолжительное время, по ощущениям – около двадцати-тридцати минут. После этого Лену освободили, помогли откинуться на спинку стула и даже принесли воды. Она проверила свои руки, искала ранки, порезы, уколы на пальцах. Но ничего не было, будто неприятной процедуры не проводилось.

– Как вы себя чувствуете? – вдруг спросила незнакомка, когда Лена отставила стакан в сторону.

Та моргнула и выдала; вскочила бы, но в теле разлилась странная слабость.

– Вы меня понимаете?.. Где я нахожусь?! Кто вы?! Как мне вернуться домой?! Что происходит?! Почему...

Неужели эта штука-чемодан-сушилка что-то с ней сделала и позволила разобраться в местном наречии?

Эмоции сдерживать не получалось. Тут же захотелось узнать ответы на все вопросы одновременно, грызшие сознание.

Однако ее прервали; вежливо, спокойно, но твердо:

– Не торопитесь, леда (1), я вам все обязательно объясню. Как вас зовут?

– Елена Пожарова, – ответила, пристально следя за собеседницей. Отметила незнакомое обращение, но заострять внимание пока не стала.

– Хм...немного непривычно для нашего звучания, – последовало задумчивое. – Не возражаете, если буду называть вас Еления?

– Нет, – ей было все равно, как будут называть, главное, чтобы объяснили, во что влипла.

– Мое имя Мэя нис Корси и пока вы находитесь у нас, буду вашим куратором и помощником. Со всеми вопросами и просьбами можете обращаться ко мне. К сожалению, пока не могу ответить на абсолютно все ваши вопросы, но на основные – пожалуйста.

– Где я нахожусь? – тут же задала вопрос Лена. – Не только это здание или что это такое вообще... Где? – Было тяжело изъясняться более правильно, мысли путались, слова от них не отставали.

– На Земле, – ошарашили ее ответом, – точнее на параллельной вашей Земле, как мы определили. Понимаете, леда Еления, вселенная не ограничена одним миром, их бесчисленное множество. Некоторые миры отражают друг друга. Они в какой-то момент развития были абсолютно идентичны друг другу, но спустя время пошли по разным направлениям эволюции. Где-то развилась кибернетика до невероятных высот, а где-то мир оказался погребен под водой и его жители обзавелись жабрами. В нашем случае наша и ваша Земля именно такие миры-отражения, но начавшие прогрессировать и двигаться каждый в собственном направлении.

– Бред какой-то, – вырвалось у Лены.

Вселенные? Миры-отражения? Что за чушь?

– Тем не менее, это правда, – чуть улыбнулась Мэя, ничуть не обидевшись. – Иногда между мирами-отражениями происходят... контакты, очень редко, но бывает. К примеру, наш мир за всю свою историю фиксировал только пять подобных случаев, но достаточно масштабных. С вашим миром мы уже пересекались, поэтому располагаем некоторой информацией о нем. Во время таких кратковременных, но значимых событий имели место быть некоторые последствия. Иногда миры сливались окончательно, иногда между ними образовывались дороги, по которым можно было путешествовать один в другой. Некоторые миры навсегда закрывались друг от друга, а некоторые обменивались своими гражданами, как в вашем случае. Сейчас мы как раз ищем того, кто занял ваше место на вашей Земле. – Мэя спросила: – Как понимаю, у вас дома не знают о существовании других миров?

Пожарова автоматически качнула головой:

– У нас все это считается сказкой. Такого просто не может быть.

– Все еще считается сказками? Тогда вам придется у нас немного сложнее, чем могло быть. Давайте сделаем так: сейчас я вас оставлю, и вы сами добудете нужную информацию по нашей Вселенской Сети, – девушка указала на монитор на столе. – Здесь вы узнаете многое о нашем мире, его историю и как он развивался, а после мы побеседуем более продуктивно.

С этими словами Мэя махнула в сторону «компьютера», каким-то невообразимым образом заставив его работать.

– Пользоваться Сетью очень просто, экран автоматически реагирует на ваши мысленные или звуковые запросы. Никаких дополнительных действий не нужно, включать и выключать его можно также. Если захотите что-то сохранить для себя или распечатать – делаете то же

самое. Я загляну к вам часа через четыре, думаю, этого времени будет достаточно для первичного знакомства.

После этого куратор направилась к выходу. Мужчины-охранники же вновь сложили так и не названный прибор, как было до «распаковки».

– Подождите! – Лена вскочила следом. – Сколько меня будут держать в этой комнате? Что со мной вообще будет?

– Вы пробудете здесь, пока не закончится ваша адаптация в нашем мире, леда Еления. Пока у вас нет никаких прав, к тому же, на данном этапе ваши легкие не приспособлены к нашему воздуху – вы просто умрете, если проведете на улице больше трех часов. Поэтому вас и поместили в Исследовательский, научный и медицинский центр всемирного наследия. Центр окружен специальным барьером-куполом, который защищает не только от всевозможных вирусов, болезней, бактерий, пыли и грязи, но и в вашем случае позволяет спокойно дышать без ущерба для жизни. Адаптация же продлится от месяца до полугода. Вам очень повезло, что вы оказались в центре города при смене миров, а могли попасть и в безлюдные зоны. Что же касается вашего второго вопроса... В подробности пока вдаваться не могу, но ничего опасного для вас или несущего вред вашему здоровью нет. Вы можете не беспокоиться и не волноваться. Отдыхайте пока!

Отдыхать?

Лена беспомощно в очередной раз опустила на стул и зарылась руками в волосы. Мысли в голове путались и... она забыла спросить про возвращение домой. Может на самом деле она просто сошла с ума? Или находится в коме? Или умерла и это такой персональный ад лично для нее? Хотя вроде никого не убила, не предала, не обидела настолько серьезно, чтобы отправляться в такое неприятное место. Хотя ад ли это на самом деле? Она бы не сказала. Вот только другой мир... Если поверить в слова Мэи, если на миг в это поверить, то получается... Вернется ли она домой? Получится?

В фэнтезийных книжках многие героини возвращались...

Следовало полазить по Сети, как и советовали, но силы будто иссякли. Немного пошатываясь, Лена направилась к кровати, а после упала на нее, закрыв глаза. Она чувствовала себя так, словно из нее выкачали все силы, голова шла кругом и накатывала неприятная слабость. Возможно ли, что это был шок или стресс? Что бы ни было, а ощущения были неприятными. Неизвестно сколько пролежала, бездумно смотря в никуда, а после не заметила, как уснула.

В тот день серьезных разговоров, как и исследований, так и не состоялось.

Зато после...

Потекли дни, которые Лена проводила за аналогом компьютера, названным Вселенская Сеть, прогулками в местном парке и за медицинско-исследовательскими процедурами в отношении нее. В такие моменты ее выводили из белой комнаты, которую она, несмотря на смену декора, так и продолжала называть. Она оказывалась в самых разных помещениях: лабораториях, залах с медицинским оборудованием, где над ней проводились опыты. Хотя, на самом деле «опыты» – слишком громко сказано. Ничего особого не происходило, всего лишь проверяли ее здоровье, реакции, способности, но без принуждения к чему-либо и насилия. Как только она сообщала об усталости или нежелании продолжать, все прекращалось. К тому же ей подробно объясняли, что и почему они делают, Лена даже получила на руки местную медицинскую карту – первый документ, подтверждающий, что она больше не «никто». Оказалось, что здоровье у нее вполне себе крепкое, а те болячки, что имелись, буквально тут же ликвидировались. Как она узнала из Сети, медицина на этой Земле давно оставила позади ее родной мир.

Поначалу Пожарова жутко испугалась, когда за ней пришли впервые, чтобы сопроводить на процедуры. Нервы сдали, и она все-таки устроила не очень красивую сцену, правда вместо слез бросилась на вошедших чешуйчатых «спецназовцев» с кулаками. К чести местной охраны они не думали причинять ей боль, бить или упаковывать в смирительную рубашку. Один из

них осторожно держал девушку, скорее для того, чтобы не поранилась о его шипы, чем реально опасался какого-то вреда. Второй же мгновенно организовал горячего чая с местным успокоительным. Срыв, как после сказали, был неминуем и, как сказали работники Центра, у Лены прошел достаточно мирно. С кем они сравнивали, ее не просветили, да она особо и не интересовалась. Сказывалось то, что иных вопросов было слишком много, чтобы пополнять список дополнительными. После, придя в себя и извинившись, Пожарова добровольно отправилась на первые процедуры. Тогда же она впервые увидела мир за пределами собственной клетки; всю его необычность, чуждость и яркость.

Поначалу она вздрагивала от каждого шороха или действия, но со временем страх прошел, и она смогла расслабиться. Во многом помогал местный персонал. Все были очень вежливы, корректны, никаких неприятных или принуждающих действий в отношении нее не предпринимали. К тому же Лене предоставляли всевозможные удобства, которые требовались для жизни, и практически ни в чем не ограничивали. Она прекрасно понимала, что все это приказ сверху, кто-то там заинтересовался неудачной попаданкой. Наверняка имелись какие-то веские причины, чтобы получить такие «привилегии». Впрочем, Лена не жаловалась. Хотя и не строила радужных замков и помнила про бесплатный сыр в мышеловке. Однажды чем-то ей придется заплатить за объяснение, подправленное здоровье и хорошее отношение. Она только надеялась, что это «нечто» не станет для нее билетом в один конец.

Также за период, что она находилась в Центре, девушка почти привыкла к обитателям новой Земли. К белоглазым женщинам с кляксами вместо радужек и мужчинам с черными «белками» и вертикальными зрачками. Их внешность вообще была весьма примечательной и необычной для человека ее мира. Вроде бы и похожи на жителей Земли, а вроде совершенно другие. Все люди этого мира имели светлую кожу (иных оттенков просто не существовало), но она была покрыта в некоторых местах самой разной по расцветке, форме и размеру чешуей. Некоторые представители Земли-2, как она окрестила мир, имели костяные наросты, рога, хребты на головах, другие – отличались клыками или когтями, третьи – плавниками, перепонками или лапами. Пару раз она видела крылатых людей. А еще, у абсолютно всех них имелись хвосты, разной длины и формы, с самыми разными «украшениями» на них в виде кувалдоподобных шишек, кинжальных наростов или множества треугольных зубцов с иглками.

Но только, когда Лена начала осваивать Всемирную Сеть, она узнала, как именно называлась эта раса.

Диносаурумы.

Оказалось, что мир действительно носит название – Земля. Ее развитие было в точности идентично развитию мира попаданки, но, опять же, до определенного момента. В первую очередь человек – тот человек, к которому относилась сама Пожарова – вымер практически сразу после своего «рождения», не просуществовав и пары тысячелетий. Никого не осталось. Зато динозавры выжили и продолжили развиваться и эволюционировать. Нынешние динозавры и назывались диносаурумами. То есть фактически это были те, кого на ее Земле считали вымершими животными. Мало того, они стали более развитыми, чем соседи из параллельного мира. Полеты в космос для диносаурумов не были чем-то невозможным или особенным, как и контакты с иными расами, населявшими космическую и пространственную бесконечность. Также они развили в себе и экстрасенсорные способности, кто-то слабее, а кто-то сильнее. Читая об этом более подробно, Лена не могла сдерживать немного истеричный смех и не могла не вспомнить комиксы и фильмы про «Людей Икс». Точь-в-точь.

Сама Земля-2 также не осталась без изменений и претерпела глобальные коррективы в своей структуре. Она имела целых двенадцать материков, а диносаурумы не делились по национальностям, только по родам. Самым главным правительственным органом мира являлось Логово, в котором заседали члены Мирового Совета, параллельно с этим являющиеся хозяевами, т.е. главами, своих территорий и подчиняющиеся исключительно Вожаку Логова.

Также на Земле-2 был один единственный язык и именно из-за этого некогда был создан переносной переговорник – тот чемодан-сушилка. В свое время, когда земляне узнали о том, что не одиноки во вселенной, а общаться как-то нужно было с пришельцами из космоса и параллельных миров, лучшие умы принялись за решение проблемы. Со временем были добавлены такие функции, как обучение письму, зачаткам географии, культуры и прочие необходимые для адаптации знания. Немного, но достаточно, чтобы обучаемый получил какую-то базу для дальнейшей своей реализации в новом мире.

Удивительным стал для девушки и тот факт, что продолжительность жизни на Земле-2 заметно отличалась от Земли-1. Точнее это стало для нее настоящим шоком, фактически открытием: мечта о бессмертии вполне реальна. Нет, диносаурумы, конечно, не жили вечно, но их продолжительность бытия очень сильно напоминала это притягательное для многих слово. К примеру, самые сильные эволюционировавшие динозавры могли дожить до восьми тысяч лет, самые слабые – до трех. Как объяснялось во Всемирной Сети, в свое время в длительности сроков существования диносаурумов тоже произошел своеобразный скачок. На Землю-2 обрушились многочисленные катастрофы, фактически уничтожившие миллионы землян в тот период и поставившие их на грань вымирания. Так возник вопрос о выживаемости. Слабый вид умирал, но сильный перестраивался и подстраивался под тяжелую окружающую среду.

Диносаурумы не были слабыми.

Лена впитывала новые знания, как губка, отдавая львиную долю времени собственному обучению. Несомненно, она мечтала вернуться домой, к родным, наконец-то выяснить, каковы перспективы и есть ли возможность, но пока это было невозможно. Куратор упорно отмалчивалась о главном вопросе, а жизнь текла своим чередом. Складывать лапки и заливать слезами безысходности подушку, Пожарова никогда не умела. Поэтому пока проходила ее адаптация в новом мире, пока шла полным ходом подготовка ее новых документов и изучение здоровья и физиологических особенностей, она стремилась, как можно полно узнать о Земле-2.

Так было правильно и жизненно необходимо.

У Лены была цель и эту цель она собиралась осуществить несмотря ни на что.

ГЛАВА 2

Почти месяц бывшая Елена Кирилловна Пожарова, а по новому удостоверению личности – Еления Пожар, провела в застенках Исследовательского Центра. Это время слилось для нее в один сплошной белый цвет, прерываемый жужжанием приборов, беспокойными снами, чередой новых знаний и постепенно тающей, но не сдавшейся надеждой на просвет в будущем. Она уже не задавала своему куратору и надсмотрщику вопросов про возвращение домой, это было бесполезно. За внешней доброй улыбкой Мэи скрывалась твердая воля того, кто служил собственному миру и не помышлял о нарушении приказа. А приказ был один: на некоторые вопросы попаданки не отвечать. В какой-то момент Лена поняла, что устала, сильно устала от неизвестности, поэтому с безразличной безропотностью терпела все, происходящее с ней. Даже согласилась поменять имя. По словам Мэи самой же Лене будет проще уживаться в новом мире. Прежнее звучание было слишком чуждо на Земле-2 и в будущем могло вызвать лишние вопросы, если не сложности. Какие именно, правда, уклончиво пояснять отказалась.

Сегодня у Лены наступил своеобразный выходной, никаких проверок, анализов и бесконечных вопросов о Земле. Поначалу она подумывала полежать в комнате, полазить по Сети, посмотреть фильм или почитать книгу, но потом передумала. Решила провести время на воздухе – в местном парке – с книгой. Библиотека в Исследовательском Центре имела обширную и не ограничивалась только одним жанром литературы – научным. Многие работники нередко из-за собственных исследований или загруженности оставались жить на закрытой территории, но при всем желании полные сорок шесть часов в сутки по местному времени не могли посвящать одной только работе. Однако, когда Лена собиралась уже выйти из своей комнаты и автоматическая дверь отъехала в сторону, ее перехватила Мэя. Кураторша выглядела взволнованной и даже радостной, словно получила многомиллионный приз в лотерее. Пожарова не успела и слово сказать, как ее куда-то потянули, едва ли не заставляя бежать. А с учетом того, что сил в диносауруме было немерено, Лена даже затормозить не могла, просто ехала по скользящему паркету следом.

- Еления, немедленно идемте со мной!
- Куда?
- Сами увидите.

Сколько бы Пожарова не спрашивала, Мэя ничего не ответила. Лишь твердила про некий сюрприз, который ей должен понравится. Только она с удовольствием обошлась бы без сюрпризов, почему-то на Земле-2 они пугали до дрожи. После того, как она попала в другой мир, они стали чем-то сродни катастрофе. Но кто Лену спрашивал? Поэтому девушка продолжала нестись следом за невменяемой кураторшей. В какой-то момент впереди показался просторный холл, окрашенный в приятные бежево-коричневые оттенки и с уютной мебелью для тех, кому хотелось передохнуть. В этой половине лабиринтов здания Лена еще ни разу не была, поэтому осматривалась с интересом. Когда они проходили по нему, то заметила в широких, практически во всю стену окнах вид на центральный вход Исследовательского Центра. Как раз в эти мгновения, паря над дорогой, к главному входу приближался местный летающий транспорт, сопровождаемый четырьмя поменьше. Первый казался шикарным на вид, остальные, скорее всего, являлись аналогом сопровождающей его охраны. Прибыла какая-то значимая и важная персона? Возможно.

Но долго любоваться и интересоваться видами не получилось, Лену просто утанули дальше, пока парочка не замерла напротив незнакомой двери. С непонятной торжественностью, Мэя нажала на специальную кнопочную панель, заставив вход открыться и, отступив в сторону, пропустила Пожарову вперед.

У незадачливой попаданки не осталось особого выбора, и тяжело вздохнув, она сделала, как просили, а оказавшись внутри, едва не вскрикнула.

В просторном зале она увидела десятки девушек, девушек без чешуи, клыков, когтей и плавников. Их было не меньше сотни точно, а возможно и больше. И они были такими же, как она. Землянками с родной Земли.

Лена не могла поверить собственным глазам, ущипнула себя за руку, пытаясь привести в чувство. Но видения, иллюзия или мираж не желали пропадать, а боль от щипка подтвердила – все реально. Когда первое удивление спало, она отметила одну особенность: девушки были приблизительно одного с ней возраста, плюс-минус старше-младше на сколько-то лет. Еще она отметила то, что кто-то из них уже собрался в небольшие компании, а кто-то предпочел одиночество или общение с одной-двумя «приятельницами». В зале стоял гул десятков приглушенных голосов: все старались говорить тихо, но разрозненные звуки сливались в один.

– Откуда они? – выдохнула Лена, скользя по собравшимся стеклянным взглядом, хотя уже знала ответ, знала где-то на глубинном уровне.

– Откуда и ты, с Земли, – улыбнувшись, ответила Мэя. – Помнишь, я рассказывала тебе о смещении миров и некотором обмене между ними?

Еще бы не помнить! Ведь с этого мига начало рушиться все, во что она верила и с чем росла!

– Наши предположения не подтвердились – на этот раз обмена не произошло, но наша Земля утащила с вашей Земли сто сорок три женщины в возрасте от двадцати до тридцати лет.

– Зачем? – вопрос вырвался сам собой.

– Мы пока выясняем это. Все твои соотечественницы так же, как и ты, находились этот месяц в Центре и начали свою адаптацию в нашем мире. Сейчас начальство решило, что пора вам узнать друг о друге, познакомиться всем вместе.

– Но почему меня держали в неведении? – поразила Лена. – Почему раньше не познакомили с моими соотечественницами?

Она искренне недоумевала из-за данного факта. Очень тяжело было жить, думая, что одна единственная, и куда проще происходила бы адаптация, если бы рядом был хоть кто-то близкий. Пусть и всего лишь еще одна девушка с Земли.

– Акклиматизация, – вдруг выдала Мэя. – Почему-то некоторые землянки реагировали на происходящее иначе, чем другие. Те, кого ты видишь в группах, имели одинаковые симптомы привыкания к нашему миру, поэтому мы позволили им в дальнейшем общаться. Но были девушки и вроде тебя, акклиматизация которых происходила иначе и даже общение с человеком родной Земли могло навредить. Поэтому вас мы держали отдельно, по той же причине не говорили, что вы не единственные, так как желание познакомиться стало бы слишком сильным и лишним в сложившихся обстоятельствах. Как только у всех землянок нормализовался стабильный фон анализов, а главное уравнился, мы решили вас собрать вместе.

Что ж, вполне может быть, объяснения звучали правдоподобно.

– Мэя, все-таки ответьте, пожалуйста, какие предположения насчет нашего перемещения к вам? Сколько можно кормить нас сказками и отговорками о «потом»?!

Елена, злясь, посмотрела на кураторшу, она устала от безвестности, от недоговорок. Злость рвалась наружу, как лава в бушующем вулкане, ждущая своего часа. Вот так же и у нее заканчивалось, уже закончилось, терпение, а вопросы требовали ответов.

Диносаурум задумалась, словно решая для себя какие-то личные вопросы, и, кажется, решила на ответ. Возможно, «решилась» слишком громкое слово. Лена уже убедилась, что Корси идеальная подчиненная, действующая лишь по указу и уставу.

– Самый вероятный вариант заключается во вливании новой крови в наш мир.

– Простите?

– Невозможно войти в одну реку дважды и повторно твоя Земля не откроет свои «двери» обратно, не в ближайшие годы. По расчетам наших прогнозистов если такое и произойдет, то не раньше, чем через несколько тысячелетий. Ты и твои соотечественницы не слишком отличаетесь от нас физиологически, более того, вы совместимы с нами. Скоро вы все покинете эти стены, начнете устраивать свою жизнь, и соответственно встретите мужчину, с которым решите связать ее. Результат этого: потомство. Все достаточно просто, но мы, как я и говорила ранее, все еще выясняем нюансы, ищем подтверждение гипотезам и работаем над вашим массовым переселением.

Лену словно оглушили. Нет, ее не затронули слова о роли «свиноматки», не сейчас. Куда важнее оказалось услышать о невозможности вернуться домой! Ей не вернуться. Ни ее семья, ни она не проживут столько времени, да и сама вероятность повторного слияния миров слишком зыбкая. Она не знала, чтобы сделала в эти мгновения, только руки невольно сжались в кулаки, а рот открылся для... чего? Грубости, оскорбления, обвинения, жалобы, неверия? Пожарова не знала, в голове воцарилась пустота, толкающая на необдуманные поступки. Но чему-то непоправимому помешала подошедшая к ним девушка.

– Привет! Ты еще одна невезучая попаданка? Меня Сати зовут, а тебя?

Незнакомке было на вид около двадцати пяти-двадцати шести лет. Высокая, как фото-модель, она отличалась далеко не щепкоподобным телом: крутые бедра, пышная грудь, даже небольшой животик выпирал под футболкой. Волосы были очень густыми, жгуче-черными и немного волнистыми, заплетенными в тугую косу чуть ниже лопаток. Взгляд темно-карих глаз искрился невообразимой смесью задора и спокойствия. Такое вообще возможно в подобной ситуации? Представившаяся, как Сати, девушка чуть улыбалась, ожидая ответа.

– Лена, – машинально ответила та.

– Очень приятно! Идем, познакомлю тебя с остальными «избранными», вместе веселее справляться с ситуацией и не так страшно.

С этими словами красотка схватила Пожарову за руку и потянула за собой, последняя и не сопротивлялась, все еще оглушенная полученной информацией.

Подвели ее к небольшой компании девушек, вроде бы и расслабленных, но глаза были настороженными и обеспокоенными. Наверняка ведь их тоже и байками кормили, и успокаивали обещаниями, и семьи дома остались. Все, как у нее.

– Давай еще раз познакомимся, – начала разговор «спасительница». – Меня зовут Сати Ахадян, я из России, хотя по имени и не скажешь. – Она весело подмигнула и начала представлять остальных: – Полина Кравченко тоже моя соотечественница, а Наташа Синица из Белоруссии. – Представленные девушки оказались очень похожи, почти как сестренки: обе светловолосые и зеленоглазые, даже телосложение было схожим. – Ли Мэйли из Китая, – Лене приветливо кивнула симпатичная, невысокая азиатка, – и Даниэла Коста из Италии, – очень яркая, черноокая красотка тоже смотрела на новенькую доброжелательно.

Теперь все уставились на Лену, ожидая, когда она представится.

– Елена Пожарова, я тоже из России. – После приветственных возгласов, спросила: – Слушайте, а вы тоже сменили имена? Мне пришлось стать Еленией Пожар.

Девчонки недовольно скривились, за всех ответила Сати. Похоже она была не просто самой бойкой, но имела некоторые лидирующие качества. Правда, Даниэла тоже не казалась тихоней, но все-таки вперед осетинки не лезла.

– Пришлось, правда никак не могу понять – зачем. Объяснения немного странные, натянутые, но может потому, что у нас менталитет разный. Лично для меня новое имя – Сати Черная – лишь формальность.

– И для меня, – согласно кивнула китайка, – Мэйли Янтарь пусть будет, но не в личном кругу.

Остальные были согласны и выяснилось, что теперь Наташа, Полина и Даниэла стали Натали Синицей, Линой Тихой и Данэй Костер.

Мэйли тяжело вздохнула и оглядела помещение тоскливым взглядом.

– Нас здесь много, из самых разных уголков мира – Земля-2 не выбирала, кого и откуда воровать. Дома нас теперь не хватятся, точнее никогда не смогут объединить все исчезновения в одно. А единичная пропажа... останется очередным нераскрытым делом. Вот и все.

Полина обняла китаянку за плечи и, хотя физически поддерживала, но слова ее тоже были наполнены сожалением:

– Кого брать эта Земля точно знала. Среди нас нет ни одной замужней девушки или девушки с детьми. Мы все свободные, даже парней или любовников на момент похищения не было.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Лена, отметив про себя правоту слов новой знакомой. Несколько лет назад у нее были неудачные отношения – первые и последние на сегодняшний день. Парень, который за ней ухаживал, казался замечательным человеком. Но когда все-таки затащил в постель, оказалось, что красивые слова были ложью, а на нее банально поспорили старшекурсники из ее института. Очень уж хотелось завалить – как сообщили ей прямо посреди зала, наполненного толпой студентов, – неприступную, серьезную отличницу, которая не была замечена ни в скандалах, ни в чем-то некрасивом. Жестокой и ужасной была та сцена, которую Лена запомнила надолго. С тех пор она неосознанно держалась подальше от противоположного пола, хотя умом и понимала, что не нужно считать всех мужчин негодяями. Только пересилить пока себя не получалось. Впрочем, и того, кто мог бы помочь ей преодолеть былые страхи, в ее жизни тоже пока не появлялось.

– Пораспрашивала своего куратора, пока она объясняла ситуацию. Моя надсмотрщица не такой партизан, как у многих здесь.

– Значит мы свиноматки? – зло воскликнула Даниэла. – Какая мерзость!

Ответом ей стало тягостное молчание.

Лена вздохнула, выдохнула, успокаивая расшатанные нервы, а потом решительно сказала:

– Стоп, без паники.

Лица новых знакомых тут же повернулись к ней, и начавшая накрывать их тень подавленности сменилась заинтересованностью, а у Косты еще и упрямством. Все лучше, чем беспросветная депрессия и кошмары, которые рисовались в воображении.

– Нас пока ни под кого не подкладывают, и рожать каждый день не заставляют, – высказала Пожарова свою мысль. – По правде говоря, мы вообще пока ничего не знаем о нашем будущем, только обрывочную информацию и предположения кураторов, которые, похоже, сами теряются в догадках. До сегодняшнего дня с нами обращались замечательно, все удобства для жизни имеются, в знаниях нас тоже не ограничивают, странные опыты не ставят. Так что давайте пока не будем паниковать, как и строить догадки, это бессмысленно и только вредит нам.

– Если слова кураторов верны и нам действительно будут подбирать пару? Ты с этим согласишься так же спокойно? – непримиримо фыркнула Даниэла. – Я предпочитаю сама себе выбирать мужиков!

Звучало это так... не то чтобы агрессивно, просто Лена подумала, что итальянка несла все лучшие качества своего народа: огненный темперамент и бунтарский нрав. Потому и готова была сейчас биться, пусть даже на словах, и отстаивать собственное мнение.

– Спокойно – не соглашусь, – Пожарова не собиралась спорить с пеной у рта, недавняя собственная вспышка ярости ее порядком вымотала. – Но и не вижу основания беситься, если будет все так, как сказала мой куратор. Все равно ведь мы когда-то планировали завести семью, и ничего не сделаешь, что теперь она станет... немного оригинальной. Вот если бы диноса-

урумы реально напоминали полулюдей-полуящеров, как у нас любят изображать художники фэнтези, тогда бы пришлось кричать караул. А чешуя и хвост не такая уж и большая беда, с ними можно смириться.

– Тогда что же ты едва не разорвала свою кураторшу? – спросила Сати. – Я потому и бросилась на помощь, ведь неизвестно, до какой степени они добры к нам, а у тебя был вид весьма решительный.

– У вас ни у кого дома не осталось родных и близких? – резко спросила Лена, не скрывая горечи в голосе. – Никто не думает, как они там? Ищут нас или уже готовят похороны? Лично мне страшно от осознания, что я никогда не вернусь домой, не увижу их снова.

Девушки поникли, слова Елены попали в цель – у всех остались на Земле родные и близкие. А возвращение домой стало практически невозможным, если, конечно, хозяева этого мира сказали им правду. Вот только попереживать долго им не дали. Внезапно матовые двери с противоположной стороны зала разъехались в стороны, пропуская внутрь небольшую делегацию из четырех диносаурумов: одной женщины и трех мужчин. Вошедшие сразу обратили на себя внимание, а местоположение компании девушек оказалось настолько удачным, что толпа попаданок, замершая в безмолвии, им не загородила обзор.

На ухо Лене выдохнула Даниэла и голос ее звучал с придыханием:

– Ох ты ж мать моя женщина! Беру свои слова обратно. Я готова родить от двух этих мужиков хоть сейчас... По два... Нет! По четыре младенца за раз!

Елена разглядывала гостей с настороженностью, отнюдь не разделяя приглушенных, но определенно восторженных возгласов некоторых девушек вокруг. Для начала она обратила внимание на женщину, которую мельком, но видела пару раз. Мидира эльс Никтх занимала ни много ни мало, а пост директора Центра всемирного наследия. Сдержанная, даже холодно-равнодушная женщина время от времени попадалась на глаза девушке, когда заглядывала в кабинеты, где ее осматривали медики. Чуть позже Мэя просветила ее насчет данной особы. Выглядела Мидира достаточно экзотично, впрочем, как и все представители динозаврьевого племени. Вытянутое, но симпатичное возрастное лицо с едва заметными морщинами, такая же вытянутая шея, по которой ползла россыпь сероватых чешуек вперемешку с песочного оттенка перьями. Фигура была грушевидной, ногти на руках даже с натяжкой нельзя было назвать «ноготками», настоящие лезвия. Имелся и хвост, перьевого, он чем-то напоминал фазаний, песочно-коричневого цвета в черную крапинку.

Когда Мэя рассказывала о своем начальстве, то говорила всегда уважительно и даже подобострастно. Упомянула, что Мидира – нотроних, и вложенная на Земле-2 память подсказала Лене образ прямоходящего не то зверя, не то птицы, не то гигантского ленивца, не то мутировавшего страуса. Потом девушка перевела взгляд на мужчину, стоявшего рядом с директрисой. Его она не знала, так как не могла еще сама различать рода диносаурумов. На его лысой голове, а точнее на затылке, вверх топорщился довольно длинный, костяной и прямоугольный гребень. У него были забавные губы, похожие на утиный клюв, чуть выпуклые глаза и удивительно миниатюрные для мужчины руки. Он был высоким и жилистым, при этом сутулился. Несмотря на экзотичность еще большую, чем у директрисы, Пожарова не могла сказать, что мужчина несимпатичный или страшный. Точнее она уже успела заметить, что среди видимых ею диносаурумов откровенно уродливых не было совершенно. Были либо красавцы, либо симпатичные, либо вот такие... экзотичные экземпляры. Да, самое верное слово. Но отталкивающей внешности она еще не встречала: ни вживую, ни когда лазила по Сети.

Взгляд перебежал на ту парочку, от которой знойная итальянка захотела выводок детей. Чисто по-женски Пожарова не могла с ней не согласиться: шикарны, великолепны, внушительны, впечатляющи. Лукавить не имело смысла. Мужчины словно контрастировали друг с другом: беловолосый и черноволосый, как день и ночь. У первого была короткая, взлохмаченная стрижка, у второго – длинные волосы стянуты в высокий хвост на затылке. У первого глаза

были абсолютно черными, двумя такими провалами в бездну, у второго подобны рубиновому пожару в черноте ночи. Красивое зрелище, но одинаково устрашающее. У обоих не наблюдалось хвостов, точнее их не было видно. И если черноволосый щеголял уже привычной чешуей красного оттенка, то у белого чешуи не было вовсе, а имелись серовато-синие кляксообразные пятна и что-то на шее, очень сильно напоминающее жабры. Оба они буквально подавляли окружающих своими властностью и харизмой, распространяя вокруг воистину мужские феромоны.

При этом Лена не спешила разделять восторгов некоторых девушек, как отмахнулась и от замелькавших в воздухе сердечек. Скорее происходящее заставило ее призадуматься, а оглядевшись и присмотревшись, поняла, что не только ее.

Тем временем компания прибывших встала на овальную платформу бежевого оттенка, которая изначально напоминала твердый ковер. Платформа, не издав ни звука, приподнялась над полом на достаточную высоту, чтобы их могли разглядеть и услышать все собравшиеся.

Мидира выступила вперед:

– Здравствуйте, юные леды. Рада приветствовать вас на Земле диносаурумов несмотря на то, что обстоятельства сложились для вас не самым благополучным образом.

Какая обтекаемо-равнодушная формулировка, не передает и толики тех переживаний, что испытывали попаданки, вырванные из родного мира, отлученные от дома и родных.

– Мы надеемся, что здесь вы обретете дом и найдете свое место в новом мире. Позвольте представить вам госара (1) Роя Мегора и госара Крида фей Стикса, представителей и посланников Логова. Они разъяснят вам о дальнейшей вашей судьбе и жизни в нашем мире.

Лена вновь посмотрела на мужчин, оценивая их и стараясь фиксировать любую эмоцию на жестких лицах. Тот, что с жабрами, напоминал застывший айсберг, а уж его черные провалы глаз и вовсе, казалось, не были способны на проявление эмоций. Зеркало души? Было бы смешно, если бы не было так страшно. Второй же оглядывал толпу девушек ленивым, оценивающим взглядом, словно дегустируя. Этаким заправской Дон Жуан с замашками Цербера. Хищник во плоти, но прячущийся под пушистой, овечьей шкурой. Из Сети Пожарова знала, что диносаурумы делились по степени доминантности. Эта особенность сохранилась в них от животных, коими они были когда-то. Чем сильнее был доминантный ген диносаурума, тем больше власти он имел над другими своими собратьями, тем сильнее у него развивались экстрасенсорные способности, и тем лучше он мог контролировать свою вторую ипостась при обороте. У диносаурумов были даже свои значения и термины, классифицирующие каждый тип доминанта, но девушка пока повременила с более подробным их изучением.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять: эта парочка находилась на самом верху хищной цепочки.

– От имени Вожака Логова, голос которого мы представляем, приветствуем вас, иномирянки, – заговорил беловолосый и голос его напоминал чем-то гибкую сталь: несмотря на кажущуюся податливость, та несла смерть. – После того, как закончится ваша адаптация, вы станете полноправными членами нашего общества и Земли. Вы получите начальный капитал, подходящее жилье, возможность работать на благо нашего мира. Вы получите весь пакет документов, чтобы чувствовать себя законными членами новой реальности, быть защищенными законом, иметь все права законопослушных граждан, но придется и выполнять налагаемые на вас обязанности.

Когда мужчина прервался, заговорила одна из девушек – бойкая блондинка:

– Иными словами, нас не собираются выбрасывать на улицу или отдавать на эксперименты. За что такая честь?

– В будущем вы принесете благо Земле. Подобные переносы из мира в мир, особенно в таком количестве, сулят множество возможностей и благоприятных изменений обеим сторонам. Сейчас мы помогаем вам, завтра вы поможете нам.

Снова слова не передавали и толики истинного положения дел. Не верила Лена в бескорыстные благородство и заботу. Что-то потребуется от попаданок взамен в будущем, хотелось бы только надеяться, что цена окажется не слишком высокой.

– Что именно от нас потребуется? Вы обеспечиваете нас работой, жильем, всевозможными благами... Но что взамен? Не бесплатно же ваше великодушие к иномирянкам! – а это озвучила уже другая девушка, словно читая мысли Пожаровой.

– Вы получите списки мест, куда сможете переехать жить. У вас будет одна единственная возможность после сменить его на другое, если первоначальное место жительства по каким-то причинам вам не подойдет. Но последующие пятьсот лет вы будете находиться под непосредственным контролем Логова, выполнять его приказы, служить ему. Иными словами: вы станете подконтрольными Логову государственными служащими с жестким перечнем требований на этот срок, которые обязаны будете выполнять.

– Пятьсот лет? Мы столько не проживем! Вы обрекаете нас на пожизненное рабство!

– Отнюдь, вы заключите трудовой договор с Логовом, будете получать немаленькую зарплату, и будете находиться под защитой государства. Что же касается сроков, то после завершения адаптации и окончательного принятия вас миром ваш организм перестроится под наши сроки жизни.

Лена ошеломленно моргнула. Длительность жизни диносаурумов казалась для нее нереальной, почти бесконечной! И теперь им сообщали, что они смогут прожить столько же?

– Быть не может! – непроизвольно вырвалось у нее, за что заработала пристальные взгляды диносаурумов и соотечественниц.

– Все иномирцы, которых зафиксировала наша статистика, проживали долгие жизни ничем не уступающие исконным обитателям Земли. При переходе в иной мир происходит множество изменений, чтобы этот переход для вас стал легче, а условия проживания в нем благоприятней.

Кто-то истерично хихикнул:

– Все, девочки, ждем, когда у нас начнут расти чешуя и хвост.

– Диносаурумами вы не станете, – невозмутимо прокомментировал выкрик тот, кого называли Кридом фей Стиксом, – но есть большая вероятность того, что у вас разовьются экстрасенсорные способности, возможно в чем-то изменится внешность. Подобные случаи были зафиксированы у ваших предшественников. Более редкий случай: получите вторую животную ипостась, но зверь будет тот, что связан с вашим родным миром. Как и способности будут отчасти связаны с вашей прежней жизнью.

Еще лучше... В горле немного пересохло, но Пожарова не смогла бы точно сказать: плохо она себя почувствовала от новостей или хорошо. Сама по себе ситуация казалась чем-то сюрреалистичным и фантастическим. Какие способности? Какие оборотнические замашки? Тут бы справиться с тем, что вся жизнь идет кувырком. На данном этапе Лену волновало и то, что случится, если кто-то из попаданок взбрыкнет или нарушит предлагаемые условия новой «идеальной» жизни. И так ли она идеальна? Ведь по факту все девушки находятся на птичьих правах, даже обрета паспорта и работу. Их будет контролировать загадочное Логово, решать, где они будут жить и чем заниматься. С другой стороны пока не все так плохо и из самых насущных проблем имеются только невозможность вернуться домой и расставание с семьей. Ведь попаданок могли объявить террористками, массово вторгшимися в чужой мир, несмотря на абсурдность данного обвинения. При желании и при власти сильных мира сего все было возможно.

– Через какой промежуток времени станет ясно, начнем мы метать молнии или обрастать шерстью? – выкрикнула Даниэла вопрос, взмахнув рукой.

– Точных сроков никто вам не скажет. Это может случиться в тот же миг, когда адаптация закончится, либо годы спустя после.

– Что будет, если кого-то из нас не устроят предлагаемые вами условия? – решила задать свой вопрос Лена. Проблемы мутации можно будет решать, когда та случится, но пока имелись более важные вопросы. – Имеем ли мы право отказаться?

Честно говоря, она ждала, что начнут юлить или отделываться общими фразами, но Мегор удивил до жути честным ответом.

– Нет, вы должны четко следовать нашим требованиям и законам, пока не истечет ваш срок службы на Логово. На данный момент вы представляете собой неблагонадежный элемент общества, служба Логову поможет вам зарекомендовать себя. В противном случае от вас избегаются.

Кто-то из девушек ахнул, кто-то возмутился, кто-то начал всхлипывать. Лена же просто кивнула, довольная, что хоть кто-то ответил честно. Она не стала удивляться и печалиться, наивностью не страдала, поэтому восприняла пояснение как должное. К тому же, видимость выбора у попаданок в мире юрского периода все-таки имелась. Голод и бродяжничество в перспективе не наблюдались, что тоже говорило в положительную сторону.

– Еще несколько вопросов, пожалуйста, – попросила она, когда гомон и возмущения стихли.

– Мы вас слушаем, – мужчины смотрели на нее чуть более заинтересованно, чем раньше.

– Почему на этот раз не произошел обмен жителями двух миров? Однобокость переноса говорит о чем-либо или в этом нет ничего особенного?

– В нашей практики случай переселения иномирцев в одну сторону единственный, но в нем нет ничего выдающегося. Если бы массово исчезли диносаурумы, наши спецслужбы это сразу же зафиксировали бы.

– Нам было сказано, что в перспективе мы должны будем ассимилироваться на Земле диносаурумов и выйти замуж за местных жителей. Точнее, это самая вероятная причина того, почему нас перебросило сюда. Нас будут принуждать к браку с кем-то? И каким образом всего сотня с чем-то девушек способна исправить положение дел, если у вас проблемы с... размножением?

Мужчины переглянулись между собой, ответил Стикс:

– Проблем, как вы выразились, с размножением у нас нет. Однако, если подтвердятся некоторые наши предположения, ваши браки вполне возможны с представителями нашей расы. Если подтвердится основная гипотеза вашего нахождения здесь, то выбор кандидатов вам в мужья будет четко обозначен Логовом и... природой. Если же нет, то вы вольны будете выбирать любого диносаурума, какого пожелаете и когда пожелаете.

– Подробнее можно узнать?

– Пока это вся информация доступная вам.

Планы на попаданок были вполне себе обычные, никаких неожиданностей не предвиделось. Для начала им предстояло закончить адаптацию на новой Земле и жить в Центре, как они жили до сих пор. Единственным отличием стало то, что теперь они могли видеться друг с другом, общаться и не сидеть в четырех стенах в одиночестве. Параллельно с этим продолжались некоторые исследования, анализы и эксперименты над попаданками, а также подготовка пакета документов на всю разношерстную толпу: новые имена, новые личности, банковские счета с денежными средствами, пожалованные Логовом и места жительства, пока только выбор между домом и квартирой. Когда же их возможно будет выпустить, так сказать, на волю, девушки получат все это на руки, а также списки будущих рабочих мест и адреса будущих проживаний. Закономерно у Лены и ее сестер по несчастью возник вопрос, где именно им предстояло работать.

Если некоторые профессии возможно было задействовать, после некоторого обучения и здесь, то такие, как, скажем, юристы, врачи, учителя оставались за бортом. Законодательство, медицина, образование и многое другое на Земле-2 кардинально отличались от того, к кото-

рому привыкли попаданки. Со временем и с учетом того, что срок их жизней увеличился, данный недостаток возможно было исправить, но не сию секунду. Отчасти схожая проблема была у девушек, занимающихся творческой работой: художниц, музыкантов, писательниц... Нет, они могли бы заниматься любимым делом и здесь, но вряд ли Логово будут интересовать их желания. Невостребованные в главном правительственном центре профессии придется заменить на более подходящие. К примеру, Лена уже начинала задумываться, как ей придется справляться с новыми для нее обязанностями тогда, как дома она была фотографом, снимающим свадьбы и праздники. На Земле-2 Логову эта профессия не была нужна, а сама она сможет делать выбор и заниматься тем, что нравится, только спустя лет сорок-пятьдесят после завершения контракта.

Во многом пока попаданки просто строили предположения о дальнейшей своей судьбе, но общую картину уже могли составить о ближайшем будущем.

После завершения собрания и прощания с гостями Центра, Лена вернулась в свои тюремно-гостиничные апартаменты. С новыми знакомыми она распрощалась на полдороге и пообещала пообедать с ними через несколько часов. Сейчас же хотелось немного расслабиться и принять душ. Наплыв эмоций, причинивший ей большие страдания, немного стих, теперь можно было подумать обо всем трезвым разумом. Стянув с себя штаны и кофту, Пожарова бросила их на кровать и направилась в ванную, размышляя. Если подумать, то никто ведь не запрещает ей самой начать интересоваться всеми этими переносами из мира в мир и продолжать искать ответы. И был ли резон врать диносаурумам о невозможности вернуться назад? Что-то она сомневалась. Ведь при их власти и влиянии девушкам не позволили бы уйти, спокойно удержали бы от глупостей.

Лена стояла под струями горячей воды на теле, пыталась смыть с себя неизвестно откуда взявшиеся стылые мурашки, жмурилась и все больше расслаблялась. Душ возвращал в норму душевное состояние, потоком спокойной реки избавлял от лишнего. Ей больше всего на свете необходимо было именно это. Лена жива, у нее будет дом, работа и деньги, чтобы чувствовать себя комфортно, а возможно со временем и счастливо, поэтому все не так уж и плохо. Семья, самая лучшая и любимая – эта рана не затянется никогда, но и с ней она сможет жить и надеяться, что они справятся с ее утратой. Сама же Пожарова сделает все, чтобы узнать о слияниях миров и только когда сама убедится, что уйти невозможно, только тогда отпустит прочь надежду. После принятия окончательного решения она улыбнулась, чувствуя, как в душе наконец-то поселился мир, и появилась цель в жизни.

– Так что вы думаете о фееричных мужчинах, посетивших нас, и информации, которой они поделились? – спросила Сати, прожевав салат.

Даниэла проглотила кусок от гигантского бургера и подняла руку вверх, как в первом классе.

– Вопрос! Насколько им можно верить?

– Мне кажется, что у них не было резона лгать, недоговаривать – да, но не лгать, – тихо заметила Наташа.

– Хотелось бы быть мне такой оптимисткой, как ты, – улыбнулась Полина.

– Поль, я не то чтобы оптимистка, но... в чем их корысть, в данном случае? Никаких особо-страшных тайн нам не раскрыли, участницами глобальных интриг мы не являемся. Поменьше – возможно, но судьба мира от нас не зависит. Да, у них есть виды на нас, но оно и понятно, только бы идиоты профукали прибытие толпы инопланетянок в другой мир. Логично, что из этого Логово попытается выжать как можно больше выгоды.

– Согласна с Наташей, – поддержала ту Лена. – Большой плюс для нас то, что при всем их стремлении воспользоваться нами, нам же и обеспечивают достойную жизнь на Земле-2. Не бросили, не заперли в тюрьме, не принудили к жестоким экспериментам, не отправили в местные бордели... Можно много неприятных вариантов придумать.

Лена оглядела собравшихся за одним столом девушек и поняла, что дико соскучилась по компании и общению. И не просто общению, а с кем-то кто «одной крови», менталитета, кто поймет и разделит ощущения от случившегося попадания в другой мир. Все это она получала сейчас в столовой, куда пришла почти двадцать минут назад. Состыковавшись с девушками, они направилась к шведскому столу, точнее так она сама называла разнообразие блюд мира диносаурумов, а как здесь оно называлось на самом деле – понятия не имела. Кое-что из представленной пищи было знакомо, к примеру, салаты с обычными помидорами и огурцами, а иные блюда совершенно непонятны. Лена, с момента заселения в Центр, пробовала все подряд, определяя свои новые вкусовые пристрастия, привыкая к новой кухне и вообще стараясь адаптироваться к новой реальности, даже в таких мелочах, как еда.

Для себя она на этот раз выбрала нечто похожее на сырно-куриные тефтели под неким дерксайдским соусом, ароматную кашу в виде гарнира, которая внешне напоминала рис, но по вкусу классический картофель. На поднос поставила тарелочку с подборкой миниатюрных овощей, в которых узнала только помидоры-черри, пышную булочку и кубик масла, стакан сока и желеподобный десерт. Чай или кофе тащить не стала, все требуемое стояло уже на каждом из столовых столиков. Благо те еще предусматривали и большие компании. Вот так подруги по несчастью разместились за одним из них и первые минуты ели в тишине, предпочитая сначала перекусить, а потом уже начать общение. Когда же первый голод был утолен, тогда разговор начался и планировал затянуться.

– Думаю, что если бы они лгали, то мы бы пребывали в уверенности, что можем воспротивиться навязываемым требованиям. Но нам прямо сообщили, что от нас избавятся, если мы начнем злоупотреблять доброжелательностью местных жителей. Не угроза, но закон, как и для самих диносаурумов. Не знаю, как вам, а я предпочитаю горькую правду, чем сладкую ложь.

– Тебя это не пугает? – поразилась Ли Мэйли. – Так спокойно говоришь о вероятной смерти, и вопросы задавала весьма смелые.

– Не то чтобы, – повозила Лена вилкой в каше, – просто пока я не вижу смысла пугаться или сопротивляться. В сущности, нам предлагают большие возможности, безбедную жизнь не на улице и шанс на вхождение в общество диносаурумов. Если мы здесь застряли, то можно не бояться остаться на улице в чужой реальности.

– Но... – Сати подтолкнула Лену говорить дальше, когда та на миг замолчала.

– Но боюсь, что нам недоговаривают не просто кое-что, а очень многое. И даже теперешняя информация слишком поверхностна и подкорректирована.

– Их планы на нас, как на девушек... – добавила Полина. – Мне интересно, чем они будут руководствоваться в выборе наших будущих женихов. Либо мы сами выбираем, либо природа выбирает нас? Это как понимать, какое-то сводничество нас с кем-то? Тогда с кем? И почему этим «кому-то» не подберут пару среди своих соплеменниц?

– Если честно, то мне теперь все равно, – усмехнулась Даниэла, – если они все такие красавчики эти «кто-то», то я согласна на долго и счастливо. Главное, чтобы мужики были стоящими, работающими и адекватными. С остальным можно примириться.

– Если они в полнолуние будут воровать твои стринги и танцевать румбу в них перед народом? – пошутила Полина.

– У каждого свои недостатки, – хихикнула Дэни. – Лишь бы не выпивал, руку не поднимал... ну, и все в таком же духе.

– Рисковая ты особа, – засмеялись девушки, особенно, когда Коста продемонстрировала свои бицепсы, вполне себе видимые и намекающие, что она регулярно посещала тренажерные залы и в случае чего, покажет ненаглядному кто главнее.

– Давайте серьезно! – отсмеявшись, Наташа выпила воды из своего стакана.

– Давайте, начинай, – Дани состроила супер-серьезную рожицу и словно пальчик показала, из-за которого хочешь-не хочешь, а последует закономерная реакция.

И вновь хохот накрыл их столик.

Лена не отставала от девушек, искренне наслаждаясь происходящим. Этот смех, немного нервный, но определенно заразительный и веселый, скрадывал напряжение минувшего. Он дарил возможность отпустить нехорошие мысли и перестать паниковать из-за неизвестности. Смех во все времена был лекарством.

В эти мгновения шесть девушек лечились смехотерапией.

ГЛАВА 3

Оставшееся время адаптации на Земле-2 у Елены прошло спокойно и даже с намеком на рутину. Благодаря этому не было и того безнадежного одиночества как в первые недели, не было плавания в собственных тоскливых мыслях. Появилась компания, скрашивающая жизнь и разделившая с ней одну судьбу. Она подружилась с девушками, точнее дружба зарождалась и разрасталась, но гораздо быстрее, нежели это было бы в прошлой реальности. С кем-то больше, с кем-то меньше, но сильнее всего Лена сошлась с Сати и Ли Мэйли. Девушки были разными, совсем друг на друга непохожими, но их троица прекрасно дополняла друг друга. Они могли посмеяться, могли и поплакать, когда накатывали неожиданные всплески депрессии. Кто бы что ни говорил, а забыть легко родных и дом не получалось. Иногда Лена просыпалась по ночам от резких толчков и подавляла всхлипы, готовые превратиться в надсадный плач.

Иногда ей снилось, что она снова дома, и в такие мгновения пробуждение было подобно маленькой смерти. Казалось, что громко стучащее в груди сердце разорвется на части. Нет, совсем не получилось абстрагироваться. Со временем она сможет справиться, привыкнуть, но не за столь короткий срок после переселения в другой мир. Установка о том, что впереди ее ждало не рабство, не неизвестность, не страшные враги, а возможность жить и быть частью нового мира, так же принесла дополнительные бонусы. За благополучие, конечно, придется заплатить, но все лучше, чем бесплатный сыр, а после мышеловка. Каждый день своего привыкания к Земле-2, она узнавала новое, изучала Сеть и запоминала даже мелочи. Вопросы накапливались, но оно было и к лучшему – значило, что возможно было найти на них ответы. Поэтому Лена глотала знания, хотя никогда раньше не могла похвастаться усидчивостью: ни в школе, ни в институте.

Когда Пожарова получила абсолютно весь пакет документов, удостоверяющих ее личность и дающих билет в новую жизнь, почувствовала облегчение. Она и не подозревала, какой груз лежал на ее плечах, пока этого не случилось. Просматривая записи, собственные фотографии, пояснения, договора, удостоверения, справки, она невольно улыбалась. Правда, все правда. Их не бросят, как слепых и беспомощных котят, и никто не назовет попаданок бесправными побирушками. Стабильность, возможность быть не только обязанной, но и защищенной, имеющей право выбирать. Да что там! Вся эта жизненно-важная пачка бумаг была подтверждением всех слов диносауромов о том, что попаданки не станут изгоями в их обществе. И пока этого было достаточно для Лены, лишившейся всего важного и ставшей на некоторое время никем.

Между тем подходил к концу срок адаптации попаданок на Земле-2. Девушки не ощущали никаких особых изменений, но медики, осматривающие их, были довольны результатами анализов. Они чуть ли не потирали ручки от восторга, едва сдерживаясь, но столь яркие, неконтролируемые эмоции объяснять отказывались. Лена равнодушно пожимала плечами, когда девчонки ворчали на раздражающую скрытность эволюционирующих динозавров. Сама она уже поняла: информацию им будут давать либо по мере надобности в ней, либо когда скрытность отпадет сама собой. Так зачем дергаться из-за того, что изменить невозможно? Единственное, что пока никак не проявляло себя, так это обещанное обретение сил. Или как оно там звучало? Чем ближе была возможная свобода, тем больше поднималось любопытство среди девушек. Как часто Лена улавливала их шушуканье между собой и обсуждение загадочной темы. Даже среди ее подруг слышались обсуждения и домыслы.

Она бы не сказала, что ей было все равно или не любопытно. Но ведь не у всех обязано было пробудиться что-то там, а если пробудится, то не обязательно по завершению адаптации на Земле-2.

Так Лена рассуждала и совершенно не ожидала, что одно событие полностью изменит ее спокойствие по данному вопросу.

Где-то за неделю до «выпускного» компания подруг расположилась в одной из гостиных Центра. Помимо них здесь присутствовали еще несколько попаданок, но не лезли с общением. Как-то так сложилось, что все девушки распределились по небольшим группам, либо по парочкам и троицам. Они общались между собой, но без фанатизма; никто не считал, что они обязаны дружить между собой раз «мы все попали в другой мир, значит стали сестрами». Пожарова тогда лазила по Сети, когда на софе напротив нее внезапно вскрикнула Сати. Девушка выронила книгу, которую читала, и обхватив себя руками за плечи, громко застонала. Все присутствующие сначала недоуменно насторожились, не понимая, что происходит, а после вскочили на ноги, растерянные, все еще непонимающие суть происходящего. Кто-то из девушек вторил Сати, издав испуганные возгласы, кто-то вцепился в рядом стоящую соседку, кто-то вот-вот готов был упасть в обморок. Потому что происходящее с Ахадян заставляла волосы шевелиться на голове и сжиматься от страха сердца.

– Зови на помощь! – рявкнула Дэни кому-то за своей спиной. – Быстро!

После этого она и Лена попытались приблизиться к Сати. Именно попытались, потому что подруга не просто упала на пол, она начала извиваться и трястись, как при эпилептическом припадке. При этом она громко закричала на одной ноте, страшной и пронзительной. Собравшиеся в замкнутом пространстве девушки словно физически чувствовали ее муку, хотя и не должны были.

В какой-то момент Лена все-таки смогла схватить Сати за одну руку и прижала к полу, также она вцепилась ей в плечо, удерживая. Почти сразу же Даниэла поймала за другую руку извивающуюся подругу, а там остальные подтянулись на помощь и уже всей толпой прижимали Сати к полу. Таким образом она хотя бы не могла поранить сама себя, размахивая руками и катаясь, задевая мебель.

Зрелище смотрелось страшно, но для испуга не было времени. Пожарова полагала, что позже воспримет ситуацию по-другому, но сейчас паника откладывалась на неопределенный срок. Размышлять о том верно ли они поступали или нет, так же не было время. Они могли только действовать.

– Да где же все?! – вырвалось у нее, когда Сати едва не разбросала подруг в разные стороны – таким сильным оказался очередной рывок.

– Здесь! – раздался позади знакомый голос и к ним решительно приблизилась Мидира в сопровождении охраны и кураторов девушек. – Леды, отпустите леду Сати и отойдите от нее.

– Но она же себя поранит! – воскликнула Наташа.

– Не поранит. Сделайте, как я прошу, пожалуйста.

Мгновения сомнений и они отпустили подругу.

Лена встала рядом с Мэей, сжав губы в тонкую полосу. Глядя на мучения Сати, ее саму начало потряхивать.

– Что с ней происходит?

– Изменения, окончательное принятие миром нового жителя. Леда обретает силу. Мы рассказывали вам во время собрания, правда не думали, что подобное произойдет так скоро, до завершения адаптации.

– Оно всегда так мучительно проходит? – спросила Пожарова, невольно обхватив себя руками, когда «счастливица» буквально изогнулась всем телом. Такое раньше можно было увидеть только в фильмах про одержимых демонами, в реальности так изогнуться не смогли бы даже йоги.

– Не всегда, у всех обретение сил происходит по-разному. Те хроники, что сохранились, говорят, что одни могут не заметить каких-либо изменений в собственном организме, а

с иными оно происходит ярко и сильно. К сожалению, более подробно изучить и объяснить феномен нет возможности, многие архивы были уничтожены во время Серой Пятницы.

– Серой Пятницы?

– Большая катастрофа, случившаяся девятьсот девяносто семь лет назад. Она захватила практически всю Землю, много смертей, разрушений и ужасных событий тогда произошло. Единственное, что нас спасло – возможность выходить в космос, эвакуация проходила мгновенно, поэтому выживших оказалось больше, чем погибших.

– У вас так все хорошо... разработано по эвакуации? – подобрать нужного слова в сложившейся ситуации не получилось, учитывая, как она нервничала.

– Конечно! – казалось, Мэя удивилась словам Лены. – Земля полна катаклизмов, катастрофы у нас имеют десятибальную шкалу и могут произойти в любой момент. Основы безопасности и эвакуации диносаурумы начинают изучать с пеленок. Знать, что делать в самых разных чрезвычайных ситуациях, обязан каждый. Вас этому тоже будут учить. После Серой Пятницы мы боялись, что Земля станет непригодна для жизни и нам придется перебраться на Луну и наши колонии, разбросанные по галактике. Но все обошлось, к счастью.

Лена и рада была бы с особым цинизмом прокомментировать новость о нестабильности этой Земли, но не было времени.

Сати выгнулась сильнее, чем прежде, а потом медленно осела и распласталась на полу, как сломанная кукла. На какой-то момент вокруг наступила тишина. Даже странно было оказаться в вакууме молчания, после ужасных криков девушки, сорвавшей голос, но неспособной остановиться. Когда же она открыла глаза – резко, словно хлестнула по окружающим взглядом, все вздрогнули. Потому что глаза отливали неестественным изумрудным цветом, зрачок превратился в вытянутую вертикальную полосу. Очень медленно Сати встала на четвереньки, выгибаясь, и этим самым взглядом медленно оглядела собравшихся. Ее нос чуть подрагивал и морщился, когда она начала принюхиваться, пальцы на руках скребли паркет, и Лена с изумлением видела, как ее ногти оставляли на нем приличные царапины. Ногти? Уже нет, они вытянулись в черные когти, миниатюрные острейшие ножи, которыми легко располосовать даже металл. Изогнувшись Сати не то заворчала, не то зарычала. И этот звук сильно напомнил то, как звучали голоса больших кошек родной Земли.

Невольно собравшиеся девушки сделали шаг назад, впереди остались только работники Центра. Неизвестно что Сати могла учудить в таком состоянии, и никто из них не был камикадзе, чтобы проверить на собственной шкуре степень ее адекватности. Диносаурумы же вполне себе могли справиться с ней, даже самые слабые из них были на порядок сильнее человеческих землянок. По спине меняющейся подруги пробежала дрожь, сначала не особо заметная, потом все сильнее и сильнее. Теперь она уже не приглушенно ворчала, а громогласно ревела, и подобный звук никак не могли издавать женские голосовые связки. Пол под ее руками уже не просто покрылся царапинами, она рвала его в клочья, точно тот был бумажным, и как это делала – тоже было непонятно. Еще прошло несколько мгновений, и Сати начала покрываться черной, лоснящейся шерстью. Там, где загорелая плоть обзаводилась животной шкурой, одежда осыпалась мелкой трухой, не способная выдержать изменений хозяйки.

Последним почему-то изменилось лицо Сати и это оказалось самым страшным моментом в происходящем. Как ужасник, принявший реальную форму, совершенно не безобидный и готовый покарать любопытных, пришедших посмотреть на него. Лена не была уверена, что не получила после такого зрелища парочку кошмаров. Потому что реально было очень страшно наблюдать, как мучительно-медленно деформируется лицо подруги из человеческого в звериное. Сначала изменились зубы, превратившись в длинные клыки, потом нос, за носом челюсть и все остальное. Отталкивающее зрелище, и при этом настолько ошеломительное, что невозможно было оторвать от него взгляд.

– Тяжело перекидываться только в первый раз, – послышалось рядом от одного из сотрудников-охранников. – Выглядит неприятно, но потом оборот не будет настолько отталкивающим. Другой вопрос, насколько ваша подруга сможет контролировать зверя. Что это за животное, знаете, леда Пожар?

– А... Это пантера, – чуть пересохшими губами ответила Лена. – У нас дома одна из видов больших хищных кошек. Но... не настолько большая, как сейчас... Сати.

– Настоящая красавица. У нас совсем другие представители кошачьих, таких полуночных нигде нет.

Красавица? О да! Воистину вторая, новообетенная ипостась Сати была великолепна. Как и то, что она была той самой пантерой, о которой упомянула Лена. Если она не путала, то это был вид леопарда, хотя может и ягуара. Сложно было судить тому, кто видел этих зверей только на фото или в зоопарке.

Вот только для черной кошки человеческой Земли, Сати оказалась слишком большой. Размером с лошадь, не меньше. И после того, как она обратилась, вольготно потягивалась и изворачивалась, разглядывая новое тело. Даже походила за собственным хвостом по кругу, фыркая и пытаясь поймать верткую конечность пуховой, но жутко опасной лапой. Забавное зрелище, девушки бы даже посмеялись. Но смеяться не хотелось. Насколько Сати была разумна сейчас? Не бросится ли она на собравшихся, когда перестанет развлекаться сама с собой? Вот что волновало попаданок. Но просвещать их никто не спешил, диносаурумы были заняты восторгами от случившегося и обменом впечатлениями. Событие было из ряда вон выходящим, исключительным, в том смысле, что животную форму попаданки принимали редко, да еще так скоро, после переселения в новый мир и еще до завершения окончательной адаптации. Обычно такие уникалы были самыми поздними в обретении слияния с новой реальностью.

Под радостными взорами работников Центра Сати продолжала развлекаться, и, несмотря на ее размеры, места в комнате отдыха было достаточно еще для пятерки подобных зверюшек. Поэтому никто особо не был стеснен в движениях.

Внезапно одна из девушек, решив отойти подальше, споткнулась и едва не упала. Ее вскрик мгновенно нарушил царящую вокруг атмосферу игривости. Пантера напряглась, отвлеклась от беготни за своим хвостом и резко посмотрела именно туда, где застыла неуклюжая попаданка, а вместе с ней и все остальные. С чрезмерным интересом большая кошка начала вглядываться в них, переступая с лапы на лапу, принохиваясь и проявляя не то неуверенность, не то осторожность. Или, быть может, это было нетерпение? Она начала приседать, как обычно делают кошки, готовые совершить охотничий прыжок за мышкой или более крупной добычей. Вновь вскакивала и топталась на месте, потом все-таки присела, сделала пару коротких прыжков вперед, заставив девушек ахнуть, но остановилась, отвернулась и вновь вернулась на прежнее место.

Когда-то Лена смотрела одну передачу о мире дикой природы, там детеныши животных учились охотиться. Это выглядело забавно, даже мило, только конец был закономерным и совсем не милым: добыча все равно умирала. Вот и сейчас пантера вела себя схожим образом, но была раз в десять больше, чем кавайные малыши из той передачи. Такая одной лапой прихлопнет, и конец, там уже все равно будет: кто, зачем и почему.

– Ах да, леды... – вдруг встрепенулось начальство диносаурумов, окинув их рассеянным взглядом. До сих пор оно и другие работники стояли между пантерой и попаданками, и на поползновения киски никак не реагировали. – Не беспокойтесь, ничего страшного не происходит. Наоборот, все так, как нужно.

Не беспокоиться?

Ну, диносаурумам точно переживать не о чем. С их сверхъестественными силами и реакциями, приправленными суперспособностями, волноваться смысла не было. Неопытная, только что обращенная пантера, их даже поцарапать не сможет. Скорее всего.

С одной стороны, бросать Сати не хотелось, но с другой разумность никто не отменял, как ничего никто не сделает их соотечественнице. Вон, диносаурумы готовы были ее чуть ли не на руках носить – с таким восторгом продолжали любоваться большой кошкой. А потому решение пришло быстро, сообразили все сразу.

– Тогда лучше мы уйдем, чтобы не мешать, – заметила Лена, и в ее голосе звучал даже не вопрос, больше утверждение.

Рядом и позади послышались согласные возгласы, а те, кто стоял близко к выходу, начали и вовсе продвигаться к нему, не дожидаясь разрешений.

– Да-да, идите... Мы сообщим вам, когда леда Сати вернется в человеческую форму и придет в сознание.

– Будем благодарны.

Лена кинула последний взгляд на подругу, поражаясь, как сильно изменилась их жизнь. Еще недавно – относительно – они бы не поверили, что люди могут оборачиваться животными, жить столько, что и долгожителям Земли не снилось, иметь сверхъестественные способности, как в знаменитых комиксах про мутантов. Но именно это с ними и произошло, навсегда изменив и сдвинув внутренний маятник совсем в ином направлении. Правда каждая из девушек в глубине души еще сомневалась в реальности происходящего, даже несмотря на множество подтвержденных фактов. Сложно было избавиться от внутреннего Фомы Неверующего, циничного и саркастичного. Но в эти мгновения, глядя на Сати, они смогли окончательно осознать и поверить. Последний гвоздь был забит и назад дороги не было.

Когда Сати наконец-то определилась с инстинктами и сомнениями в своей загадочной звериной голове, никто не понял. Также как никто не ожидал хитрого и резкого прыжка в обход диносаурумов, никак не предвещающего нападения.

Никто? Правильнее было сказать, что не ожидали случившегося только попаданки.

Великолепное, но от этого не менее опасное и смертоносное животное жаждало получить добычу. Оно стремилось ощутить на языке вкус солоноватой крови, вгрызться во все еще трепыхающуюся плоть клыками, выпить последний глоток жизни, как и любой хищник. Эти желания зверь чувствовал и осознавал инстинктивно, на грани заложенных в него охотничьих навыков, с которыми рождался каждый хищник. И не важно, что до этого он никогда не пробовал ничего из перечисленного. Пантера следовала своей природе, заложенной с первых мгновений существования мироздания. Так же инстинктивно действовали и остальные. Девушки с визгами и криками шарахнулись кто-куда, а диносаурумы-охранники бросились наперерез Сати.

Куда-то испарились восторженная эйфория или неосторожная расслабленность с их стороны. Они действовали быстро, четко и точно зная, как поступать в любой непредвиденной ситуации. Именно тогда Лена во всей красе увидела, на что были способны люди-динозавры. Двое охранников – один сзади, а другой сбоку пантеры, вынырнули рядом с ней, как зловещие чертики из табакерки. Тот, что находился позади животного умудрился каким-то нереальным движением поймать ту за задние лапы и рвануть на себя, при этом заваливая на бок. Второй схватил животное за шею борцовским захватом, придушив и так же тормозя на месте. При этом оба помогали себе своими длинными мощными хвостами, нанося скольльзящие, болезненные, но не оставляющие повреждений удары по кошачьей шкуре. Когда же сопротивление пантеры ослабло, они и вовсе спеленали ей лапы хвостами, заставив лежать на месте, тяжело и хрипло дышащую, покоренную кошку.

– Прекрасно! Просто прекрасно! – раздался восторженный голос Мидиры в комнате, погружившейся в оглушительную тишину. – Леды, – обратилась она к попаданкам, – ваша подруга проходит исключительно удачно первое обращение. Даже поразительно, как ей легко все удастся! Исключительная девушка!

Попытка их убить – это удачно?

Лена мотнула головой, отгоняя из головы мысли о собственной тушке в клыках новорожденной кошки. Картинка совсем не понравилась.

– Кхм... Пожалуй, мы подождем снаружи, – высказала она общую мысль, подбадриваемая соотечественницами.

Они продолжают переживать о подруге, но в данных обстоятельствах лучше сделают это с безопасного расстояния.

– Да, да, конечно, идите, – как от надоедливых комаров отмахнулась от них Мидира. Комментировать поведение местного начальства не было никакого желания, поэтому девушки поспешили покинуть злополучную комнату.

Сати держали взаперти почти четыре дня и не позволяли никому навещать ее. Только сообщали о состоянии подруги, говоря, что все проходит практически идеально, без проблем, и скоро они смогут вновь увидеться. Почему-то из-за произошедших событий и от накала эмоций все ждали повального перерождения землянок по-диносаурумски. Но ничего подобного не прошло и все смогли немного расслабиться, успокоиться и больше не накручивать себя. Даже Лена подхватила эту заразу. Как-то раз она подскочила посреди ночи от кошмара, в котором начала обрастать шерстью и превращаться почему-то в енота. Все бы ничего, но как только она сменила облик, неизвестно откуда появилась Сати-пантера и напала на нее. Проснувшись Пожарова в тот момент, когда большие клыки сомкнулись на ее хребте. После пробуждения она еще долго лежала, уставившись в потолок и делая глубокие вдохи-выдохи. Через некоторое время йога-терапия сотворила чудо, и она снова смогла уснуть, на этот раз без страшных сновидений.

А на пятый день случилось знаменательное событие, встреча с, можно сказать, обновленной подругой состоялась. Сати сама пришла к ним. Она замерла на пороге общей комнаты уставшая, немного бледная и с очень виноватым видом. Ну да, переживать было от чего: едва не закусила своими соотечественницами. Правда тут же расслабилась, когда к ней ринулись обниматься, спрашивать о самочувствии и говорить, как они рады ее возвращению.

Когда первая волна радости от встречи схлынула, начался уже более серьезный разговор.

– Простите меня, девочки, – извинилась она, – я помню, как напала на вас, но тогда не могла контролировать себя. Нет, не так. Я воспринимала окружающую реальность совершенно иначе, думала, как зверь. И прежние связи не имели никакого значения, мне хотелось только играть и есть. Голод был таким, что почти сводил с ума.

– Сейчас как ты себя чувствуешь? – тихо спросила обычно бойкая Даниэла.

– Сейчас все хорошо. Я могу спокойно менять свой человеческий облик на звериный, без болей или дискомфорта. Но самое главное: могу контролировать себя.

– Было больно? Почему?

– Как я поняла, все дело в первом обороте. Человеческое тело не предназначено для того, чтобы его корежило и выворачивало подобным образом, это противоестественно. А у меня ведь еще и размеры в звериной ипостаси увеличиваются очень сильно, что только добавляло проблем. Вот во время первого обращения и происходили всевозможные изменения и перестройки обоих организмов: старого – человеческого и нового – животного. Иначе я бы просто не выжила. М-м-м, можно сравнить с потерей девственности, – пошутила Сати, – один раз, но колбасит сильно.

Девчонки усмехнулись, оценив шутку.

– Ты уже перевоплощалась повторно?

Любопытство с каждой новой фразой у подруг только разгоралось.

– Да, – губы Ахадян расплылись в широкой улыбке. – И не один раз. Ведь нужно было проверить: все ли со мной в порядке, не временное ли возвращение разума в облике пантеры, могу ли обращаться по желанию или при определенных обстоятельствах... Там много нюансов. Вот, смотрите, – и Сати вытянула вперед руку, закатав рукав рубашки до локтя. Всего несколько мгновений, и та начала медленно покрываться черной шерстью и меняться на зве-

риную лапу. – Здорово, правда?! Мне очень-очень повезло, девочки, мой зверь полностью подчинился мне. Я могу не опасаться его ни во время потери сознания, ни во время алкогольного опьянения, вообще могу не думать о нем и все будет замечательно. Мы с ним – едины. – С такой же легкостью она вернула себе руку, подержав конечность немного в лаповидном облике. – Мне объяснили, что у меня доминирование седьмого уровня, выше только у Вожака Логова, Совета и членов их Стай. Поэтому проблем с оборотом больше не будет и в любой момент я могу стать пантерой, оставшись собой.

– Ну, подружка, ты очень крута оказывается, – добродушно подмигнула ей Лена.

Она была рада за соотечественницу и переживала, пока не видела ее.

Сати приосанилась, выпятила губы трубочкой и подняла руку в знаке победы, спустя секунду их компания весело хохотала.

Но когда смех стих, вернулась серьезность.

Ахадян заметила:

– Мне, если честно, некомфортно от того, какими возможностями я сейчас обладаю.

– Какими? – загорелись глаза у подруг.

– Помимо оборотнических? Слух, зрение, реакция, сила, выносливость – много всего получила. Я не во всем еще разобралась. Предстоит большая работа по осваиванию всего пакета способностей. К примеру, сейчас я даже не рискну вам руки пожать. Заметили, что я вас старалась не обнимать? – все согласно закивали. – Боюсь не рассчитать свою силу и случайно навредить.

– Но ведь это здорово! То есть, не то, что пока плохо контролируешь свои способности, а вообще, – воскликнула Наташа. – Теперь ты многое можешь и не такая беспомощная, как мы все. К примеру, если какой-нибудь диносаурум попытается тебя обидеть, может и костей не собрать.

Сати пожала плечами:

– С обычным обывателем может и смогу справиться, хотя не факт. Но вы помните наших охранников, и как они меня скрутили, когда я пыталась на вас напасть? Нет, девочки, с профессионально обученными мордоротами я не справлюсь ни при каких обстоятельствах. Для этого мне нужно будет снова учиться. Кстати, оказывается я должна буду начать обучаться какому-нибудь боевому искусству и часто посещать тренировочный зал. Организм требует физических упражнений и оттачивания моих звериных инстинктов, навыков, иначе свои болячки и проблемы могут вылезти. Но я отвлеклась, на самом деле меня беспокоит то, какими многозначительными взглядами обменивались Никтх и Зурабус, когда получали данные обо мне и видели, как у меня все легко проходит.

– Кто? – удивились все – имя было незнакомым.

– Ах да, вы ведь не знаете. Люцис Зурабус, коллега Мидиры из Обливиона, он относится к роду зауролофов. Вы должны его помнить – он прибыл вместе с теми шикарными красавцами-мужчинами, но ничего так и не сказал во время собрания.

Все закивали, а Лена сразу же вспомнила того неизвестного мужчину с уткоподобными губами. Заодно припомнила, что Обливион – это столица Земли-2 и место, где находилось непосредственно правительство диносаурумов: Логово.

– Ого!

– Они ничего не сказали, но... видели бы, как эта парочка рассматривала меня. Словно зачарованные! Я себя чувствовала какой-то древней, жутко-дорогой реликвией, да и сейчас тоже. Только понять не могу пока своей ценности. Это напрягает.

– Хм, ведь говорили, что в зверей попаданцы редко обращаются, чаще всего проявляются экстрасенсорные способности, – вспомнила Лена. – Может в этом все дело?

– Может, будем надеяться, что мне моя уникальность не аукнется в будущем.

Но каким бы ни было будущее, а нужно было думать и о настоящем.

А в настоящем выходило так, что у Сати появились проблемы с некоторыми соотечественницами. Большая часть девушек спокойно восприняла ее новые особенности, но собралась и такая группа, которая буквально возненавидела за внезапную инаковость, и всячески пыталась изводить. Сначала началось почти незаметно в виде каких-то колких, но безобидных фраз, потом переросло во что-то более серьезное. При этом делалось все так, чтобы приютившие их в Центре работники не находились поблизости в эти мгновения. Учитывая, что за девушками все-таки не следили все сорок шесть часов в сутки, им удавалось делать пакости. Женская фантазия самая изобретательная и обидная, уступала лишь детским гадостям. Поэтому приходилось порой сложно и донельзя обидно, но надо было отдать должное Сати. Она держалась и слабинку не давала, и во многом благодаря присутствию рядом подруг.

Отчасти Лена понимала смысл в поступках этих девиц, но вот поддерживать – не поддерживала. И не только потому, что случившееся произошло с ее новой подругой, равно новой семьей. Для начала: все девушки, несмотря на прозвучавшие недавно слова об изменениях, не особо прониклись ими. Да, услышали, да, поняли. Но осознать – не осознали. Вспоминались сказки их мира, многочисленные фильмы и сериалы со спецэффектами, и на каком-то уровне подсознания все равно теплился скептический ум, считающий мистику и магию полной чушью. Даже в таких условиях, когда перемещения во времени, длительные сроки жизни и обретения экстрасенсорных способностей здешние ученые с легкостью могли объяснить с помощью великой матушки-науки. И в какой-то момент грянул тот самый прорыв: одна из попаданок наглядно столкнулась с последствиями их переноса, да еще едва и не убила или покалечила других девушек.

Наступила следующая стадия ажиотажа, накручивания себя, шока и ступора. Начались разговоры кто в кого превратится, с кем и как еще произойдет подобное изменение или уже какое-то другое. Стремительно, словно раздувая из мухи слона, у девушек-землянок разгорался пожар эмоций. В какой-то момент взбудораженная толпа начала превращаться в единый организм, который, как известно, слеп, глух, но кричит громче всех. И в основе всего этого зародился страх. Чем грозили им, человеческим девушкам, подобные изменения? Могли ли они себя потерять, став кем-то совершенно иным? Глядя на Сати, очень легко было ответить – могли, и еще как! Уже не человек, но и не зверь. Тогда кто? Чудовище? Так люди нарекали и в реальности, и в мифах тех, кто разительно отличался от всех или нес угрозу, явную или мнимую. А чудовищ всегда считали изгоями, от которых лучше избавляться так или иначе. Их инаковость была тем, что отталкивала от них «обычных». Сати стала первой ласточкой изменений, которое подстерегало их всех. Подобного – наглядного знания – некоторые ей не могли простить, и не могли смириться, что их тоже ждала подобная участь.

Глядя на то, что происходило с ее соотечественницами, решившими обвинить Сати во всех проблемах, свалившихся на их головы, Лена только головой качала. Подобная слабость могла дорого обойтись им в будущем. Пугал ли ее саму окончательный исход по перебросу в другой мир? Нет, она могла четко и правдиво ответить на этот вопрос. Когда шок от новых знаний прошел, она не нашла причин бояться изменений. Поселится ли внутри зверь или же она начнет кидаться огненными шарами в лучших традициях фэнтези, переживать из-за этого не могла и не хотела. Зато разумная и расчетливая жилка внутри находила много полезного, что могло дать ей преобразование. Статус, иными словами – уровень доминирования, который во многом определял положение в обществе диносаурумов. Сильное или слабое доминирование откроет ей одни двери и закроет другие. Еще защита. Было бы просто отлично иметь возможность постоять за себя. Лена четко знала, что новая родина не столь доброжелательная, как старая, самая родная, но навсегда потерянная.

Между тем время адаптации в новом мире приближалось к своему логическому завершению и скоро им можно будет покинуть необходимое, но от этого неизменное место заключения.

Лена с удовольствием потянулась, привстав на цыпочки, и немного походила по комнате. Огляделась, запоминая свое белоснежное жилье, в котором провела несколько месяцев новой жизни. Кто бы мог подумать, что время пролетит так стремительно, хотя еще недавно казалось, что ползет медленнее улитки? Она бы не смогла, но оно случилось, и пару дней назад попаданок осчастливили окончательными анализами. Теперь они могли идти куда им вздумается и больше не нужно бояться покидать пределы Центра. Сегодня был объявлен общий сбор, где собирались сделать несколько объявлений для девушек, раздать документы и списки их будущих «командировок». Так девушки между собой начали называть те загадочные назначения и места их новых работ и жительства. Было так же сказано, чтобы они начали собираться, хотя собирать особо-то и нечего было. Центр обеспечивал их всем необходимым, а своих денег ни у кого пока не было. У Лены набралось вещей всего один рюкзак, да и тот полупустой.

– Ленка! – к ней неожиданно влетела Сати, взбудораженная и какая-то немного веселая. Подруги уже давно обменялись кодами доступа в свои миниатюрные квартирки при Центре и спокойно ходили в гости друг к другу.

– Ты чего такая очумевшая? – удивилась Пожарова.

– Танцуй! В моем полку прибыло!

– То есть кто-то из девчонок обратился в зверя?

Сати до некоторых пор оставалась единственной изменившейся.

– В зверя нет, но инициацию прошли. Знаешь Сюзи и Карин? Ну, двух сестер-американок, с такими забавными кучеряшками и веснушками.

– М-м-м, мы с ними практически не общались, но я поняла о ком ты.

– Так вот, они очень любят поспорить между собой и очередной их спор дал плоды. Каринка чуть не спалила свою комнату, а Сюзи ту заморозила, комната превратилась в настоящий каток. Представляешь?

Лена хохотнула. Сестры-двойняшки, бывшие родом откуда-то из Техаса действительно были разными, как лед и пламя. Но при этом отлично друг друга дополняли. Неудивительно, что у них и способности оказались противоположными.

– Повезло, что в тот момент никого помимо них рядом не было, – добавила подруга. – Их сейчас забрали туда же, куда и меня. Думаю, продержат некоторое время.

– Значит, не увидимся больше.

– Скорее всего, – грустно кивнула Сати. – Знаешь, несмотря ни на что расставаться как-то тоскливо. Нас ведь раскидают по разным городам...

– Наверное, когда будем разъезжаться, нужно оставить координаты друг другу. Мы единственные землянки на чужой Земле, плохо если потеряемся, – пришла в голову Лены мысль.

– А это отличная идея! – загорелась Ахадян. – Вот сегодня и обсудим.

– Садись, – махнула Лена ей на стул, – у нас еще полчаса до сбора.

Собиралась уже плюхнуться на кровать, но внезапно Сати перехватила ее за руку и начала разглядывать что-то на ладони.

– Ты чего?

– Лен, а что это у тебя здесь? Это родимые пятнышки?

Пожарова нахмурилась, и сама принялась разглядывать собственную руку.

Через несколько мгновений она выдавила:

– Сати, у меня отродясь не было никаких родимых пятен. А эти... они на чешуйки похожи или мне кажется?

Три мелких серебряных пятнышка, которые и не разглядеть с первого взгляда, переливались мягкими бликами и только если поднести руку к свету. Пятнышками они казались с некоторого расстояния, а при близком рассмотрении напоминали змеиные чешуйки.

– Это оборот? – задумчиво пробормотала подруга, вглядываясь. – Какая-нибудь змея или ящерица?

– Не знаю, – Лена потеряла то место: в одну сторону они были гладкими, какими-то незаметными, а в другую немного шероховатыми. Мама как-то себе из Тайланда привозила сумку из змеиной кожи, ощущения были схожими. – Не хотелось бы становиться рептилией, хотя меня никто и не спрашивает.

Она метнулась за компьютер и включила Сеть.

– Запрос. Мне нужно все, что есть по изменению и обретению сил переселенцев из других миров в этот.

– Запрос выполняется. Ожидание семь минут.

Время до получения данных шло медленно и в каком-то напряженном молчании.

– Запрос выполнен. Вам озвучить?

– Не нужно, выведи данные на экран.

Экран мигнул и на нем появился текст с цифрами. Ничего особенного, они видели это уже не раз, но сейчас особенно уделили внимание спискам попаданцев, где те были разделены по уровням сил и их особенностям. Лена напряглась еще сильнее, когда в списках не нашла искомого.

– Сеть, новый запрос. Есть ли среди переселенцев те, кто обращивался в рептилий?

– Запрос выполняется. Ожидание пятнадцать минут.

– Слишком долго, – прошептала Сати.

Лена напряженно кивнула.

– Запрос выполнен. Переселенцы не способны обращаться пресмыкающимися, не являясь холоднокровными. Подобное считается отклонением от нормы.

– Запрос. Что будет, если кто-то из переселенцев все-таки обернется рептилией?

– Запрос выполняется. Запрос выполнен. Мутационный брак должен быть немедленно подвергнут принудительной эвтаназии.

По спине побежали мурашки, Лена посмотрела на ладонь, где все так же переливались серебром три чешуйки.

Это наверняка ошибка.

Просто ошибка.

ГЛАВА 4

Некоторое время девушки бездумно смотрели на экран, потом Сати перевела взгляд на Лену, а та испытала одно желание: присесть. На подрагивающих ногах подошла к кровати и, пошатнувшись, упала на нее. Сознание терять она, конечно, не собиралась, но легкую дурноту почувствовала. С благодарностью приняла от Сати стакан с водой, который та подала через пару секунд. Пока девушка пила, подруга отошла к экрану сетивизора и некоторое время листала файлы с информацией по попаданцам, известной широкой аудитории. Но была ли та полной? Сомнительно, чтобы особо секретные или важные сведения так легко можно было найти в Сети.

– Ленка, слушай, паниковать рано. Сеть ведь, как наш Интернет, а это, – она кивнула в сторону злополучного списка, – как наша Википедия. Или голосовой Гугл... Ну из серии: «Ок, Гугл, Секс в большом городе, 1 сезон», и ответ: «Секс-игрушка продается там-то и там-то». А что на самом деле, знают только либо в нашем Центре, либо в Логове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.